

Красное
студенчество

1928-1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

7

928-28.
№7
0502

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВСЕМ СТУДПРОФОРГАНИЗАЦИЯМ ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

О НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Решения июльского пленума ЦК ВКП (б) о подготовке специалистов для промышленности поставили перед учебными заведениями ряд больших задач. Участвуя в проведении этих решений в жизнь, Центральное бюро протестудта считает, что темп выполнения этих решений крайне замедлен, что не все еще организации, заинтересованные в этом деле, в том числе и студенческие, проявляют достаточную энергию.

Основным недостатком в подготовке специалистов является отсутствие связи с производством.

На устранении этого недостатка в первую очередь и нужно концентрировать внимание. ЦБ протестудта считает, что первым и основным звеном в установлении связи с производством является непрерывная производственная практика.

Правильное решение этого вопроса есть лучшая гарантия установления связи с производством, с одной стороны, и организации характера всей работы самой школы — с другой.

Необходимость того, чтобы студент-организации принял самое активное участие в этом, диктуется тем, что среди профессуры и даже самого студенчества есть лица и группы, которые не понимают всей важности значения непрерывной производственной практики и нередко противятся проведению этого важнейшего мероприятия в жизнь.

До начала второго семестра текущего учебного года нужно закончить разработку этого вопроса и уже со второго семестра практически приступить к проведению непрерывной производственной практики.

При разработке вопроса необходимо добиться того, чтобы практика была действительно органически увязана с теоретическим обучением, а не втиснута механически в виде своеобразного «привеска» к существующим учебным планам. ЦБ протестудта считает, что соотношение в распределении времени между теоретическим обучением и практикой должно быть изменено. Ориентировочно необходимо принять, что соотношение должно быть таким: $\frac{1}{2}$ часть всего времени пребывания в вузе должна быть отведена на теоретическое обучение, $\frac{1}{3}$ — на работу в мастерских и лабораториях вуза и $\frac{1}{3}$ — на работу в производстве.

Чередование практической работы на производстве с занятиями в вузе может быть в смысле сроков разнообразным и зависит в первую очередь от взаимного расположения учебного заведения и предприятий соответствующей отрасли промышленности, характера практики и характера производства. Это может быть чередование дней недели или чередование более длительных промежутков времени от недели до 3-х месяцев.

При разработке необходимо предусмотреть переизучку предметов учебного плана, так как курсы придется прорабатывать в более короткий срок, но более концентрированно, не допуская при этом переизучки студента. Даже при непрерывной производственной практике ежедневная нагрузка занятиями в вузе не должна быть больше 6-ти часов. Разрядка во времени должна идти за счет летнего перерыва, а также за счет удаления из учебного плана не-

От редакции. Вопросам, связанным с введением непрерывной производственной практики, редакция уделяет внимание уже с первого номера «Красного студента». В настоящее время, когда безусловная необходимость и возможность непрерывной производственной практики нами доказана, в дальнейших номерах журнала будет дано место уже для обмена опытом между отдельными вузами. Студенчество вузов и техникумов должно принять широкое участие в этом обмене опытом.

Присылайте статьи, корреспонденции и заметки по вопросам постановки и проведения непрерывной производственной практики. Без активного участия самого студенчества в разработке этих вопросов, без живого обмена мнениями — нельзя будет подытожить опыт этого важнейшего мероприятия в деле улучшения подготовки красных специалистов.

нужных и излишних дисциплин. Ежегодный отток студенчества должен быть при этом два месяца. На работу по рационализации учебных планов в смысле удаления из них всего лишнего, не относящегося к специальности студента, должно быть обращено внимание студенчества.

ЦБ протестудта считает, что проведение производственной практики должно и обязательно сопровождаться изменением учебных планов и программ. Среди же части вузовских работников, что проведение производственной практики должно и обязательно сопровождаться изменением учебных планов и программ.

имеется течение, что можно проводить непрерывную производственную практику при существующих учебных планах.

ЦБ протестудта с своей стороны считает, что главным препятствием к осуществлению непрерывной производственной практики является (помимо районирования вузов) структура вузов и их факультетов. Нужно сейчас же добиваться выделения из факультетов более самостоятельных единиц в смысле введения на них специализации с малыми курсами. Не первая из производственная практика, как правило, должна быть организована, начиная с первого курса и в течение всего последнего времени пребывания в вузе на предприятиях той специальности, по которой будет работать студент после окончания.

При разработке общей программы производственного обучения необходимо предусмотреть роль и значение в этом деле лабораторий и мастерских учебных заведений.

Ставя эти задачи перед студпрофорганизациями, ЦБ протестудта считает, что они могут быть выполнены, если все студенчество будет привлечено к этому делу. ЦБ протестудта обращает внимание на то, что студенческие газеты до сего времени не уделяют этому вопросу должного внимания. Необходимо доставить в печатных и стенных газетах широкое освещение вопросов, связанных с постановкой и проведением непрерывной производственной практики. Обмен мнением между отдельными учебными заведениями нужно организовать через журнал «Красное студенчество».

Одновременно с этим студпрофорганизация должна добиться того положения, чтобы в процессе разработки этих вопросов в вузе были привлечены хозяй органы и первая очередь заводоуправлений.

Необходимо привлечь к разработке вопросов инженерно-производства через инженерно-технические секции.

Студенческие организации должны привлечь к этому вопросу также и внимание профессоров.

Отсутствие участия в этой работе в настоящее время хозяйственников, инженерно-производственников, представителей профсоюзов является большим недостатком и может привести к немалому ряду ошибок. В ближайшее же время необходимо вопрос о непрерывной производственной практике и мероприятиях, связанных с ее проведением, поставить на обсуждение студенческих собраний.

Председатель ЦБ протестудта ВИСИПС Ф. ЗЙДЕМАН

Красное студенчество

6 ГОД ИЗДАНИЯ
1928 — 1929
УЧЕБНЫЙ ГОД

7

ДЕКАБРЬ
1928

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕБНО-СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ОРГАН Ц. Б. и М. Б. ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Занятия на усовершенствованных станках с экспонатами
(Анатомический Институт I М. Г. У.) Фото М. ХАН

P.10502

Совокупность общественно-политических знаний и определенное воспитание — вот единственный путь к подготовке общественника-специалиста. Это требует, чтобы вокруг необходимости глубокого изучения общественных дисциплин, их изучения по существу, а не только формально, было создано широкое общественное мнение студенчества, особенно в технических вузах, где, нечего греха таить, есть еще у части студенчества, и не у малой, отношение к общественным дисциплинам только формальное — с точки зрения отбывания необходимой зачетной повинности. Изменить это отношение — первое условие для подготовки общественника, улучшить методы преподавания — второе условие.

Но одно знание общественных наук не способно сделать еще из студента действительного советского интеллигента. Нужно, чтобы эти знания были соединены с конкретной действительностью сегодняшнего этапа развития или, иначе, чтобы к этим знаниям было присоединено общественное воспитание. А это не дается только достаточным изучением общественных дисциплин. Знание общественных дисциплин есть необходимая предпосылка для этого, которая, однако, превращается в реальность только при помощи общественного воспитания.

Воспитание только тогда является общественным воспитанием, когда оно построено на окружающей действительности, на знаниях расстановки и соотношения классовых сил, стремлений и целей различных классов и вытекающей отсюда борьбы их и форм этой борьбы, на понимании путей развития, преодоления тех трудностей, которые стоят перед нами в движении к социализму. Только при этих условиях воспитание предметно и связано с повседневной борьбой и жизнью рабочего класса и трудовых масс крестьянства.

Современный момент особенно этого требует. Трудности, неизбежные в стране, строящей социализм при наличии технической отсталой базы, вызывают сомнения, колебания в отдельных прослойках и слоях рабочего класса, у молодежи вообще и учащейся молодежи в частности, в правильности намеченного пути движения к социализму, в правильности темпа этого движения. Неизбежные трудности вызывают иногда уныние, усталость, желание двигаться вперед более спокойно, гладко, без больших трудностей, путем приспособления к существующим условиям, а не революционного их изменения. Эти настроения проникают в партию, заражают отдельных товарищей и группы членов партии, которые начинают колебаться, выступать с идеологией, чуждой большевистской партии. Раздаются голоса, что мы переиндустриализировались и как итог этого имеем товарный голод, что нужно приспособиться к наличному платежеспособному спросу масс, а для этого изменить распределение средств в сторону большего уделения их легкой индустрии, за счет развития тяжелой. Раздаются требования уменьшить нажим на капиталистические элементы, предоставить им законность, попытаться на основе развития их хозяйства, кулацко-эксплуаторского, получить недостающие нам продукты питания и сырья

для промышленности и тем избежать затруднения. Говорят о том, что напрасно приступили к совхозному строительству, не нужно форсировать этого дела. Нужно также подождать и с выплыванием колхозного строительства, как важнейшей задачи дня, а устремить все усилия на подъем индивидуального крестьянского хозяйства, как будто эти задачи не связанные, не вытекающие одна из другой и как будто вопрос о развитии крестьянского хозяйства не упирается в задачу коллективизации, которая объективными условиями поставлена сейчас как важнейшая. Эти требования пока еще разрозненные, раздирающие из уст отдельных товарищей, не оформленные еще в законченную программу, есть по существу требования капиталистские, ведущие в конечном итоге к возврату капитализма.

На фоне трудностей усиливается также работа враждебных нам классов, удаиваются их попытки внести неясность в ряды трудящихся, сбить их с правильного пути, посеять сомнения, неуверенность в возможности победы социализма.

Результатом отражения как трудностей роста, так и влияния этой враждебной идеологии являются различные капитулянтские по своей сущности, теории, возникающие в некоторых слоях рабочего класса и нашей партии. Трудности, с одной стороны, обострение классовой борьбы с другой, в различных формах, как результат наступления социализма, неизбежно будут порождать различные правые теории, правые требования, правые уклоны в партию. Раскрыть ясно рабочему классу, трудящимся вообще суть этих требований, преодолеть наличные элементы правого уклона и примиренчества по отношению к нему и вооружить партию для борьбы с их проявлениями — такова важнейшая задача не только сегодняшнего дня, но и ближайшего этапа развития.

Нужно просто уяснить себе, что все эти требования, предложения, откуда бы они ни исходили и какими бы мотивами не вызывались, по существу ведут к реставрированию, к восстановлению капитализма. Когда они исходят из уст члена партии и из уст рабочего, они означают недооценку наших классовых противников, недооценку того положения, что мы еще не избавлены от возврата капитализма, что этого возврата мы можем избежать только держа решительный курс на индустриализацию страны, на коллективизацию деревни. Когда же эти требования исходят из уст людей враждебных нам классов, они означают попытку, используя трудности, повернуть колесо истории назад.

Партия решительно взяла курс на индустриализацию страны в целом, на коллективизацию деревни в частности и приступила к его решительному проведению. А это не могло не вызвать обострения классовой борьбы. Кулак и изнан города, их подголоски в лице буржуазной профессуры из неоставшихся надежд на возврат капиталистического строя и стремящихся к нему и все иные силы старого мира выступают единым фронтом против индустриализации страны и коллективизации деревни. Решительный курс на индустриализацию и коллективизацию, форсиро-

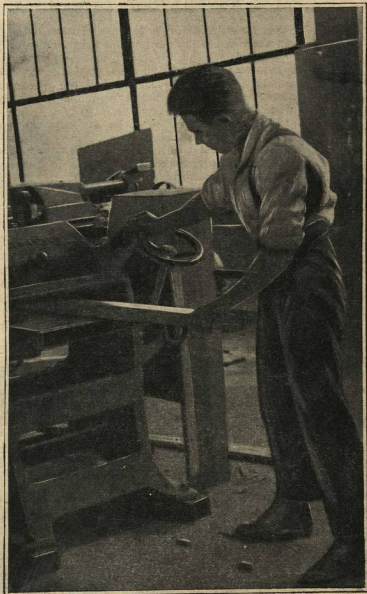
Конференция московского студенчества (Декабрь 1928 г.)

ванное наступление на кулачество вызвали и не могли не вызвать попыток решительного отпора со стороны всех капиталистических элементов. Борьба идет внутри самой промышленности со стороны группы старых спецов против ее развития и укрепления. В этой борьбе ими используются все имеющиеся в их распоряжении средства. Процесс шахтинцев—достаточно яркая иллюстрация этой борьбы. К сожалению, мы не использовали его в достаточной мере в деле воспитания масс вообще и вузовской молодежи в частности. Не менее жесткая борьба идет за перестройку деревни на новых началах. Кулак в этой борьбе не останавливается ни перед какими средствами. Борьба с кулачеством и его подголосками в городе—основная задача как партии, советов, рабочего класса, так и всех честных и преданных советской власти интеллигентов, особенно вузовской молодежи. Нужно за «невинным внешним видом» очередной теоретической вылазки профессора Кондратьева и прочих апологетов буржуазного строя разглядеть классовую суть их вылазок, их стремлений и целей. А как мало делаем мы пока еще в этой области и особенно в вузах! А ведь проработка, обсуждение этих вопросов является лучшей формой общественного, т. е. классового, воспитания.

Классовая борьба обостряется. Она идет по всем линиям, все доступные средства используются для борьбы с советской властью, начиная от скрытых и кончая открытыми,—начиная от прямого вредительства и саботажа, кончая литературной, философской областью.

А так как эта борьба происходит на фоне переживаемых страной трудностей в хозяйственном развитии, то влияние буржуазной идеологии как на отдельные звенья трудящихся, так и на отдельные, правда, незначительные, слои партии имеет большой

успех, чем это было бы при отсутствии этих трудностей. В период трудностей и обострения классовой борьбы колебания в отдельных прослойках партии, правые или левые уклоны от четкой ленинской линии всегда усиливаются. В данных условиях особенно опасен открыто оппортунистический правый уклон в нашей партии. Поэтому партия, не прекращая ни на минуту борьбы с троцкистами и их идеологией, центр тяжести борьбы переносит на борьбу с правым уклоном.

Вузеи. Практическая работа на дерметфане. Фото А. М. Родченко

Заседание студюворосской секции на IV съезде рабселькоров

Но борьба внутри партии с правым уклоном, хотя и является одним из важнейших участков борьбы, есть только один участок, внутренний; столь же решительно должна быть развернута борьба с враждебными идеологическими теориями вне партии, с теориями во всех их видах и формах, по существу вытекающими из одного стремления, из стремления способствовать возврату капитализма, оформляя теоретически практи-

ческую борьбу капиталистических элементов, способствуя теорией усилению этой борьбы, привлечению к ней открыто и замаскировано новых кадров. В этой борьбе важнейшую роль играет борьба за молодежь вообще, за вузовскую молодежь в частности. Не дать подчинить идеологию капитализма отдельные части молодежи — такова задача.

Задача борьбы как с правым уклоном внутри партии, так и с апологетикой капитализма, открытой и скрытой вне партии в вузах, в частности, — важнейшая задача на ближайшие годы. Эта задача требует ежедневной систематической идеологической борьбы и идеологического воспитания масс на этой борьбе.

Эта борьба является составной частью борьбы за социалистическое переустройство нашей страны, ибо переустройство возможно только на основе того, что трудящиеся массы будут вооружены теорией марксизма-ленинизма. Только на основе этой теории и только на основе того, что ею владеет не только партия, но и масса, возможно это переустройство страны. Большевицкая партия добилась того, что массы на повседневном опыте убедились в правильности большевистской теории и большевицкая теория сделалась теорией масс. Не только партия, но и рабочая масса стали ее активными проводниками. Не только партия и рабочая масса, но и передовые слои деревенской бедноты, середняков, советской интеллигенции осознали правильность путей большевистской теории.

Задача данного этапа развития заключается в том, чтобы углублять эту теорию в массах, уже ею владеющих, расширять ряды этой массы, завоевывая на ее сторону новые кадры, отбивая их от мелко-буржуазной и буржуазной идеологии, борясь со всеми попытками, откуда бы они ни исходили, извратить эту теорию, подчинить массы, другой идеологии с попыт-

ками посеять сомнение, неуверенность в правильности пути, намечаемого партией, с доказательствами невозможности осуществления этого пути, с оппортунистическими правыми извращениями и левым фразерством троцкистов внутри партии. Задача воспитания партийцев на этой борьбе, неразрывно связана с успешным развитием борьбы вне партии с различными идеологическими, враждебными течениями, с воспитанием широких масс на ленинской теории. Ибо для того, чтобы преодолеть трудности, стоящие перед нами, чтобы двигаться максимальным темпом вперед, нужно разбить в пух и прах враждебную идеологию, не дать ей проникнуть в массы, отвоевать из под ее влияния уже захваченные слои, одним словом изолировать ее от массы, а тем самым и от жизни. Все это возможно провести только повседневной борьбой, повседневным воспитанием масс.

Наша вузовская молодежь, наши будущие специалисты должны быть охвачены этой воспитательной работой достаточно широко и глубоко. Общественно-политическое воспитание в вузах только тогда достигнет своей цели, когда оно будет связано с повседневной борьбой рабочих масс за социалистическое переустройство страны. Оно тогда достигнет своей цели, когда будет составной частью классовой борьбы партии и рабочего класса на идеологическом фронте. Развертывание беспощадной критики враждебных ленинизму теорий, воспитание на этой критике молодых кадров будущих специалистов будет способствовать созданию и выработке из них действительных общественников, понимающих глубоко суть нового строя, пути его движения вперед, вооруженных ленинской теорией. Знания, получаемые ими по общественным дисциплинам должны быть соединены с изучением повседневной действительности, повседневной борьбы рабочего класса.

О МЕТОДАХ ЗАНЯТИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В. Дахшлегер

Думается, что на вопрос о методе работы в высшей школе можно попытаться дать правильный ответ лишь после предварительного выяснения того, какую цель преследует обучение в высшей школе.

Трафаретный ответ, что высшая школа имеет целью дать учащимся определенную сумму знаний, мы считаем неудовлетворительным. Так понимаемые задачи высшей школы не создают никаких признаков ее отличия от средней школы. Или, точнее, между высшей и средней школой будет лишь отличие количественное, ибо в них будет даваться разная сумма знаний. Мы предполагаем, что высшая школа должна не только передавать знания, но — и в этом ее главная задача, — ввести студента в научную работу, т. е. показать, какими путями эти знания приобретаются. Высшая школа должна научить учиться. В этом ее качественное отличие от средней школы и в этом самый смысл ее существования. Этим ни в какой мере не исключается необходимость накопления знаний; но как велико ни было бы накопленное знание, оно выветривается; и только владеющий орудием познания (методом науки) всегда будет иметь возможность идти в ногу с научным знанием.

Человек, не владеющий методом науки, есть архив, складочное место. Он даже, правильнее, не складочное место, а свалочное место, ибо он не в состоянии сохранять свои знания в системе. Он может владеть большим числом разрозненных фактов, но он не владеет наукой. Голову студента нужно сделать не свалочным местом, а лабораторией.

И организация учебной работы в высшей школе должна быть именно такой, чтобы в максимальной степени гарантировать это превращение студенческой головы в лабораторию.

Еще несколько лет назад (даже 4—5 лет) вопроса о методе преподавания в нашей высшей школе не было. Революция смела старый метод преподавания, дала новый метод. Но сейчас, когда можно подвести итоги новому методу, возникает кой-какие сомнения. Сомнения, идущие по линии выяснения того, что правильно: «или—или», или же «и—и». Другими словами, все ли нужно выбросить из старых университетских методов или же взять хорошее и из старых методов преподавания и из новых.

Старый метод преподавания был лекционным. Еще лет 25—30 назад посещение лекций было обязатель-

ним. Посещение лекций проверялось по студенческим фуражкам и пальто в гардеробных и другими способами. Новая школа сперва вымела лекции из университета. Особенно решительно повели войну с лекциями комвузы. Лекцию опозорили. Лекции противопоставили семинарские занятия. Вместо деятельности преподавателя ввели самостоятельность студента. Студенты, как губка, впитали в себя все возражения против лекций. И восприняли все так догматически, что доходили до крайности. Кое-где студенты считали нужным отменить объяснения профессора даже в медицинских клиниках и вести обучение по системе практических занятий у постели больного.

Конечно, в отношении медицинских наук было сравнительно легко бороться с перегибом палки. Достаточно было студенту представить себя на месте больного, чтобы согласиться с тем, что больному несколько неудобно ждать, пока студенты по системе практических занятий научатся ставить диагноз.

Оставляя в стороне крайности нового метода работы в высшей школе, мы должны признать, что в целом, для определенного отрезка времени, категоричский отказ от лекций и введение практических (типа просеминарских) занятий было необходимым и дало соответствующий эффект. Когда в высшую школу пришли рабочие и крестьяне, не имеющие достаточной подготовки, их нужно было оставить плыть по научным волнам, а нужно было руководить каждым их шагом. Это требовало, чтобы университетский преподаватель в такой мере участвовал в учебной работе студента, чтобы подчас даже вместе с ним читать, объяснять текст и т. д. Это оправдывало и введение Далтона-плана в высшую школу.

Но времена изменились, и в целом изменились и условия. Пролетарий приходит теперь в высшую школу гораздо более подготовленным.

А это приводит к ревизии организации учебной работы в высшей школе. Этого не только не нужно бояться, а нужно приветствовать. Показательно то, что именно комвузам принадлежит инициатива в вопросе о введении лекции в систему университетского преподавания.

Вопрос о методах занятий в высшей школе ставят так: лекции или семинарии?

Противники лекций говорят и говорили, что лекция пассивный метод занятий. И действительно, мы знаем, что значительная часть преподавателей наших университетов, как теперь, так и до революции, не могла похвастать большим количеством слушателей. Не только студенты избегали лекций, но и многие профессора были противниками лекций.

В 1911 году в журнале „Студенческая мысль“ тогда студент, а ныне профессор Ростовского университета Н. А. Полнянский поместил статью под заглавием: „Учиться или посещать лекции“. Уже самая постановка вопроса показывает, что автор (кстати скажем, ныне читающий лекции) считал, что посещение лекций явно бесполезно и что учиться это значит не посещать лекций.

Представим себе лекционный курс с такими отличительными признаками.

1. Он представляет собой стройную систему данной науки в целом; в нем отчетливо разбиты основные проблемы; в нем выяснена связь данной науки, с системой человеческого знания; дано практическое приложение данной науки.

2. Курс дает все достижения в данной области

знания, знакомит со всем тем, что студенты не могут получить из годовых учебников.

3. В хорошо построенной лекции демонстрируются методы данной науки.

4. В лекции даются исследования самого преподавателя (его творческая, собственно научная работа).

5. Лекции эти читаются опытным лектором, хорошо владеющим большим материалом; лектор следит за аудиторией, он чувствует, поняли ли его; лектор следит за собой, он представляет себе в каждый отдельный момент, дает ли он ясно, четкие схемы; он подчеркивает отдельные места своей лекции, другие углубляет, третьи добавочно иллюстрирует, словом, делает все необходимое, чтобы показать студентам весь путь получения знания, чем способствует и усвоению знания.

Вот если взять лекционный курс с такими приблизительно отличительными признаками, то много ли найдется противников таких лекций? Думаем, что нет.

Лекция лекция рознь. Другое дело, если лекция представляет собой построчное и нередко чрезвычайно монотонное чтение напечатанного учебника. Тут действительно можно согласиться с теми, которые находят посещение таких лекций бесполезным. Об университетских преподавателях, читающих из года в год один и тот же отпечатанный курс, Шлепермахер спрашивал: „Почему такой господин заставляет людей бегать к себе, вместо того чтобы обычным способом прозвонить им свою мудрость, выраженную раз навсегда начертанными письмами“. Еще менее полезным препровождением времени нужно считать хождение на лекции к таким преподавателям, которые, не имея своих отпечатанных курсов, ограничиваются изложением чужих учебников.

Перейдем к семинарским занятиям. Семинарские занятия противопоставляются лекциям, как активный метод занятий. Положительные стороны семинарских занятий чрезвычайно велики, но, конечно, когда идет речь о действительно семинарских занятиях. У нас же под флагом семинарских занятий можно встретить все, что угодно. Чаще всего имеет место обыкновенный репетиториум. Преподаватели задают для прочтения известное количество страниц (старое „от сих до сих пор“), а затем прорабатывают эти страницы на уроках со студентами. В других случаях занятия организуются по французской системе, т. е. читается курс лекций, а затем эти лекции должны прорабатываться в семинарах (репетиции). Но так как лекции посещаются слабо, то преподаватель все равно задает страницы. И вот на вопрос, для чего существует такой курс лекций, не ответит ни один Соломон. В некоторых высших школах (без Далтона-плана или с Далтоном-планом, перекочевавшим в наши высшие учебные заведения из американской высшей школы) преподаватели дают студентам так называемые задания. Мы считаем эту затею абсолютно вредной. Студент получает бесконечное количество вопросов, для которых он в учебнике находит в большинстве случаев жирным шрифтом написанные работы. Продумывать проблему, анализировать материал студенту не приходится. Он, как по катехизису, заучивает, в какой день бог создал небо и землю. О том, чтобы „научить учиться“ в таких, с позволения сказать, лабораториях, и думать не приходится.

Встречаются, конечно, и хорошо организованные семинарские занятия. Но и здесь беда. Дело в том, что основное требование семинарских занятий, — под-

готовленность всех участников семинара. Готовится к занятиям, когда в течение одного года нужно работать в 4, 5, а то и более семинарах, конечно, невозможно. А потому каждый студент, подготовив и прочитав доклад о семинаре, прекращает заниматься по данному предмету и готовится к докладу по другому предмету. И так как это вынуждены делать все студенты, то число лиц, не только принимающих участие в обсуждении докладов, но знающих хоть, о чем идет речь, сводится к минимуму. Немалая толпа студентов превращается в „семинарскую мебель“. И семинарский метод работы из активного превращается в сугубо пассивный и притупляющий метод. Говорят, что преподаватель должен уметь втиснуть студентов в работу. Воистину нет более бесплодного занятия, чем тянуть за язык студента, которому нечего сказать.

Но отбросим все эти как бы привходящие моменты. Вернемся к семинарам. Кто не знает, какая смертельная тоска царит в семинарах во время чтения докладов? Кто не знает, что сами студенты стараются сократить прения по докладам? Если семинаром руководит хороший преподаватель, то студенты просыпаются и оживают только тогда, когда преподаватель произносит так называемое заключительное слово, которое по существу превращается в лекцию. Думаю, что каждый студент испытывает на себе муку сидения в таких семинарах. „У всех в такой момент, — говорит проф. Ф. Паульсен в своей книге „Германские университеты“, — будет одно страстное желание, чтобы явился более знающий человек, который бы связно изложил им предмет“.

Итак, в семинарских занятиях большое значение имеет заключительное слово, фактически — лекция преподавателя, и тем больше значение и тем длиннее эта лекция, чем лучший преподаватель руководит семинаром. Но если такой хороший преподаватель вынужден вести 3-5 семинаров, то он выдыхается хотя бы уже потому, что повторить несколько раз одно и то же, особенно в один день, до безобразия тяжело и скучно. Такого же числа хороших университетских преподавателей, чтобы одному не приходилось вести несколько семинаров, мы не имеем. И самый хороший преподаватель, в конце концов, под тяжестью семинаров слает и начинает выполнять тяжелую повинность без увлечения, а стало быть и без особенной пользы для студентов.

Выход, мы думаем, можно найти только в удачной комбинации лекций с семинарскими занятиями, в соединении тех и других в одну систему занятий. Введение в науку, общая характеристика науки, установление ее путей, даются в лекциях. Сколько таких лекций должно быть, это решается разное в зависимости и от самой науки, и от аудитории, и от преподавателя. Затем выделяются одна-две основные проблемы, которые в целом дают раздел курса, для проработки в семинарах, где главное внимание обращается на усвоение методов науки. Далее следуют лекции, которые подведут итоги, углубят вопросы, проработанные в семинарах, и введут в следующий раздел курса, а иногда и излагают весь следующий раздел курса, ибо нет никакой необходимости (и никакой фактической возможности) в том, чтоб все проблемы курса прорабатывались семинарским путем. Потом опять следуют семинарские занятия и т. д.

При таком положении вещей: 1) уничтожается существующий отрыв между лекциями и семинарами,

2) уничтожается та отрывочность сведений (лоскутность), которая получается даже у лучшего студента, если он проработал курс только семинарским путем, 3) студент получает стройную систему всей науки, 4) уничтожается та пассивность, которая характерна и для лекций и для семинаров, и студент по существу тогда активно работает и на лекциях и в семинарах, 5) в максимальной степени гарантируется возможность „научиться учиться“ и т. д.

Думается, что такая организация учебных занятий уничтожила бы то „официальное благополучие“, которое снова начинает царить в высших школах.

А что у нас создается именно „официальное благополучие“, видно из следующего.

1. Лекции, как правило, слабо посещаются. Однако Народный комиссариат просвещения, очевидно, считает лекции главным методом занятий, что косвенно видно из того, что чтение лекций оплачивается дороже, чем ведение семинаров. Студенты держатся иного мнения о лекциях; студенты стараются поскорее узнать, по какому учебнику нужно сдавать экзамен, и затем перестают посещать лекции. Что студенты не относятся серьезно к лекциям, можно усмотреть из таких студенческих замечаний: „такой-то предмет не важен; по нему только читаются лекции, но нет семинарских занятий“.

2. Преподаватели показанному ходят на лекции и читают лекции подчас при ничтожном количестве студентов. Когда-то профессора обязаны были читать лекции, „буде в аудитории присутствует и один студент“. В настоящее время такой чиновничий подход надо считать неприемлемым. Наша высшая школа должна категорически решать: если лекции признаются серьезным и нужным методом занятий, то студенты должны присутствовать на лекциях; чтение же лекций одиночкам-любителям нужно прекратить.

3. В семинаре студент отделяется докладом, что гарантирует ему зачет, и дальше только присутствует в семинарах, но редко занимается.

4. Экзаменационные сессии делятся почти целый год: осенью перед зимними каникулами, после каникул — весной и до середины лета. Студент то и делает, что сдает целый год экзамены. Все университетские преподаватели знают, что во время экзаменационной сессии учебные занятия срываются. Экзамены мешают заниматься наукой. (Полагаю, что замена слова „экзамены“ словом „зачеты“ не меняет существа дела.)

5. На преподавательской „Шинке“ все спокойно. Студенты еще волнуются и поднимают вопросы о методах работы. Преподаватели же творят волю посланных. Велят читать лекции — читают. Приказывают вести семинар — ведут. Своего же мнения о том, как же организовать занятия, не высказывают. Еще иногда в перерывах, в профессорской „бульварке“ немного. Ноголоса, настоящего голоса преподавателя высшей школы о методах работы, т. е. о том, что должно быть для него самым дорогим, не слышно.

Мы прекрасно понимаем, что никакого ренессанса наша заметка не дает. Мы и не ставим себе такой задачи, ибо это дело большой работы коллектива всех заинтересованных и в первую очередь преподавателей и студентов. Наша цель была только поставить вопрос. И мы призываем товарищей принять участие в его обсуждении.

Прежде всего нужно ясно и правильно поставить вопрос. „Правильная постановка вопроса есть половина его решения“.

ДОГНАТЬ

И

ПЕРЕГНАТЬ...

М. Курляндский

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ!

В дискуссии по вопросу о подготовке специалистов подчеркивалась необходимость знания студентами хотя бы одного иностранного языка (немецкого или английского); при этом указывалось, что в этой области постановка дела в вузах, техникумах и рабфаках оставляет желать весьма и весьма многого. Произведенное недавно обследование целого ряда ленинградских предприятий также показало, что не только административно-технический персонал, но и рабочий актив пришел к заключению, что только тот специалист может стоять на высоте своего положения, который знает иностранные языки.

Дело в том, что давно уже считается азбучной истиной, что чем более отстала страна в области науки и техники, тем больше она нуждается в ознакомлении с достижениями других стран в этой области. Мы же не должны скрывать, что в области науки и техники от царского режима нам досталось не очень богатое наследие в сравнении с тем, что в этой области имеется в Германии, Франции, а в особенности в Америке. В годы гражданской войны мы вынуждены были и материальными средствами и людей, работающих в этой области, перебросить на фронты и другую работу. Вот почему для нас в настоящее время является жизненной задачей наверстать упущенное время и использовать путем заграничных командировок и ознакомления с иностранной литературой все новое в области науки и техники за рубежом.

Мы сейчас уже дорого расплачиваемся за незнание иностранных языков. В настоящее время уже наблюдаются многочисленные факты неумелого использования нами заграничного оборудования из-за неумения слесарь разобратся в литературе, получаемой вместе с заграничным оборудованием. Подобные факты можно было бы привести и из области сельского хозяйства, здравоохранения, торговли и других.

Все вузы сейчас ставят себе задачу командировки ежегодно хотя нескольких человек за границу на производственную практику. Не так давно академик Иоффе заявил на совещании хозяйственников и научных работников, что результаты командировки за

„Мы не можем строить у себя социалистической культуры, если не будем крепчайшим образом связаны с Западом нашим умением учиться у него и воспринимать отсюда все необходимые нам элементы. К тому же и мы не с пустыми руками идем на Запад. Трудящимся всего мира мы несем нашу коммунистическую ленинскую пропаганду. Для того чтобы сыграть роль в интернационале народов — интернациональных связях мы придаем первокласснейшее значение, — необходимо знание языков“.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

границу специалистов, научных работников и студентов, не владеющих иностранным языком, равны нулю.

У нас знание языков играет еще большую роль в деле интернациональной рабочей связи. Это отмечено в резолюциях происходивших летом этого года конгрессов Коминтерна и Китая.

Теперь является вопрос, почему на 12-м году революции в области распространения знаний иностранных языков мы еще находимся на точке замерзания и не имеем никаких достижений? Причин этому много. Попытаемся поэтому рассмотреть основные из них и способы их устранения.

Прежде всего мы имеем крайне ограниченное число часов для изучения иностранных языков. В вузах, например, отведено только 2 недельных часа и то только на 1-м и 2-м курсах, на старших же курсах языки совершенно не преподаются. Если к этому прибавить, что большинство поступающей в вузы молодежи ни в какой мере не владеет иностранными языками и что по иностранным языкам студенты разбираются на слишком многочисленных группах (50 человек и более), то станет понятным, что за 2 года студенты не в состоянии много успеть в этой области. А поскольку на старших курсах не установлено обязательное изучение языков, сплошь да рядом можно наблюдать случаи, что ко времени окончания учебы в вузе у студента пропадают и те незначительные знания языка, полученные в первые 2 года пребывания в вузе. Таким образом, мы сталкиваемся с многочисленными фактами совершенно непроизводительной траты средств и времени в этой области. Этому также способствует отсутствие более рациональных методов преподавания языков. Мы имеем уже богатую методическую литературу в области преподавания русского языка взрослым. У нас установлена методика преподавания русского языка студентам тех комвузов, для которых русский язык является иностранным, но до сих пор мы не имеем никаких новых путей в области преподавания иностранных языков взрослым.

Недавно на совещании преподавателей иностранных языков в ВОРСе было указано, что у нас столько мето-

лов, сколько преподавателей иностранных языков. В большинстве вузов, рабфаков и техникумов преподавание языков ведется постарому, так как значительная часть преподавателей не обладает соответствующей квалификацией и еще не приспособилась к запросам нового студента. Об этом свидетельствует следующее характерное письмо рабфаковца тов. Кузнецова: «Далеко в Москве трудно найти преподавателей английского языка, отвечающих современным требованиям. Там, например, ассистенты на кафедре рабфаковцев, желавшие изучать английский язык, нам даже совершенно неподходящего преподавателя, которого пришлось устроить, а взамен его искали преподавателя больше года; таким образом, то время, которое подается для изучения иностранных языков, прошло и поисков. Когда же, наконец, в следующем учебном году нашли преподавателя, то оказалось, что он не имеет никакого представления ни о политической и экономической жизни, ни о технике страны, язык которых он преподает. Наша же группа рабфаковцев, обладавшая уже некоторыми, хотя весьма незначительными, познаниями по английскому языку, с самого начала хотела ознакомиться с терминологией в области политики, экономики, науки и техники, но ничего этого от нашего преподавателя получить не могла,

так как он был сведущ только в художественной литературе».

Очень остро стоит вопрос об учебниках и пособиях по иностранным языкам. Мы еще не видели хороших учебников для машинистов вагонов. Не издали еще дешесие словари. Некоторые вузы, например Дюнаевский горный институт, Ленинградский политехнический институт, пытаются разрешить этот вопрос путем введения отелды иностранных языков в своем первоначальном издании. Разумеется, таким путем не разрешается вопрос о пособиях.

Перейдем теперь к рассмотрению мероприятий, необходимых для разрешения данного вопроса. Прежде всего о числе часов. Коллеги Наркомпроса еще в мае с. г. рещали отвести на преподавание иностранных языков 3 недельных часа на первых 2-х курсах и 2 часа на последних двух курсах вузов, но это решение не было проведено еще в жизнь. Студентству должно настоять на осуществлении этого постановления Наркомпроса. Но для того, чтобы студенты могли без особых трудностей разбираться в иностранной литературе по своей специальности, своевременно поставить вопрос о некотором знании одного иностранного языка всеми поступающими в вузы лицами. Для этого необходимо несколько усилить преподавание иностран-

ных языков на рабфаках и школах 2-й ступени и установить их преподавание на курсах подготовки к вузу.

Должны быть изменены методы преподавания иностранных языков. Совершенно настало время вопроса о пассивном и активном изучении иностранного языка. Опыт в этой области рабфаков в Пензенского и Москве и др. дал весьма значительные результаты. Активное овладение языком может повести к тому, что студенты сумеют организовать клубную работу по языку и обмениваться хотя бы отдаленными фразами, что имеет большое значение в эту работу. Что значительная часть студентов стремится к активному (разговорному) овладению иностранными языками, свидетельствует тот факт, что на московских курсах иностранных языков (имени Чверина, Берлица и др.) имеется около 1500 студентов московских вузов. Разумеется, на последние курсы иностранных языков поступающие свободное время и средства, чего нет у менее обеспеченной части пролетарского студентства.

Вообще студенты должны усвоить мысль, что для овладения иностранным языком недостаточно посидеть положенное число часов на уроке преподавателя. Тут необходима и систематическая самостоятельная работа по нестороннему овладению языком.

С изменением методов преподавания тесно связаны вопросы о повышении квалификации преподавателей иностранных языков и издании новых учебников и пособий. Необходимо не только создать курсы-конспекты преподавателей иностранных языков в вузах, рабфаках и техникумах, но и организовать исследовательский институт и издавать журнал по вопросам методики преподавания иностранных языков. Об издании такого журнала уже имеется постановление Коллегии Наркомпроса, но оно не проведено еще в жизнь.

Некоторые вузы, как, например, Институт народного хозяйства им. Плеханова, не довольны расстановкой в центра, сумели уже найти средства для увеличения числа часов, отводимых на иностранное языки. Тот же институт в настоящее время омыт ставит на обсуждение вопрос о других мероприятиях в этой области, привлекла к этому делу студентов организации Вязно, чтобы изобрести других вузов, рабфаков и техникумов добилась у себя обсуждения совместно с администрацией учебного заведения этого вопроса проведения в жизнь целого ряда мероприятий и возбуждения соответствующих ходатайств перед Наркомпросом.

ЧТО ДЕЛАЮТ НАШИ ГЛАВКИ

ОТПУСКАЕМ ПОМИЛЛИОНА РУБ. НА ЗАГРАННИЦЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

Беседа с начальником Главпрофформа тов. ВИШНИНСКИМ

— Для приближения нашего студентства к последним достижениям мировой науки и техники... — начинается речь начальника Главпрофформа В. И. Вишинского. Объем этих мероприятий определится нашими валютными возможностями. Во всяком случае уже сейчас можно указать, что в этом направлении будет сделано в текущем году значительно больше, чем в предыдущих.

Из нашего импортного контингента в настоящее время выделены значительные суммы на покупку иностранной технической литературы (примерно 70 тыс. рублей). Для оборудования вузов будет закуплено за границей различных материалов на 585 тыс. руб. При Главпрофформе организована особая комиссия по учебным пособиям, в состав которой включен ряд преподавателей (Госплан, Гостехиздат и др.) и представители профессуры. Комиссия эта занимается вынесением окончательных решений в смысле оборудования этих учебных пособий и составят список тек на иностранных учебных пособий, которых необходимо в ближайшее время перевести на русский язык. Все эти учебные пособия будут включены в inventary фундаментальных, а также студентских факультетских библиотек.

В особой комиссии по заграничным командировкам разработаны сейчас список лиц, которых мы направляем за границу для усовершенствования их технического образования. Количество направляемых высылается в ближайшее время. Предполагается командировать

рывать значительное количество студентов старых курсов в различные страны и на разные сроки.

Разрабатываются в Главпрофформе также вопросы о возможности привлечения иностранных профессоров в СССР. Сейчас уже разработаны и проведены через Совнарком РСФСР проект о приглашении профессоров из-за границы для наших сельскохозяйственных вузов. Одновременно вузам поручено составить перечень дисциплин, — в которых приглашение иностранных профессоров желательно, и направить кандидатуры иностранных ученых. Иностранцы профессора мы будем приглашать главным образом из Германии и Америки, затем из Франции и в меньшей степени из других стран.

УВЕЛИЧИВАЕМ ПЕРЕВОДЫ ИНОСТРАННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ КНИГ

Беседа с заведующим Госиздатом тов. ХАЛАТОВЫМ

— Постановление июльского пленума ЦК ВКП(б) об улучшении подготовки новых специалистов... сказал тов. Халатов, — одна директивная... систематически наладить переводы основных иностранных пособий по технике».

Это является одним из мероприятий, проводимых: а) целью подготовки специалистов, действительно стоящих на уровне новейших достижений науки и техники, обеспечивающих их активное участие в производстве социалистической рационализации».

Кроме этой директивы издательством восстановлено содержание ряд других указаний, затрагивающих работу над технической книгой (удешевление учебников, пе-

чатание трудов советских ученых и научных институтов и т. д.). Вопрос в издании объеме будет проработан в рамках на текущий 1929 год, которые сейчас прорабатываются издательством. План Госиздата сейчас еще не закончен и дан неисчерпывающий ответ по всем поставленным вопросам нельзя.

Основную работу в этом отношении должны продолжать Изд и Госиздат. В текущем году все содержание научного отдела Изд по технике выражается в цифре около 11 млн. листов отливок, на следующий год общая копировка позволит намечать увеличение плана до 14—15 млн. Переводная техническая литература в этом году составляет около 20%, всего редакционно-издательского персонала. На следующий год намечается увеличение доли этой отрасли литературы до 30%.

Основные труды, намечаемые на следующий год, главным образом охватывают область электротехники, металлургии, металлообработки, строительного дела, т. е. тех отраслей, которые играют основную роль в деле индустриализации страны.

Для примера укажем: «Железо-бетон» Мерца, «Технические средства по обработке металлов» Маллера, «Техника насосов напорных» Рота, «Легкие металлы внутреннего строения» Девиллера. В связи с усиленным вниманием к цветным металлам будут изданы: «Цветные металлы» Лиделла, «Рафинирование меди» Галманн и Эггерт.

Кроме того намечается ряд конспектов по отдельным специальным отраслям производства (краткие сводные руководства для учащихся и практичных деятелей), которые будут входить в себе также переводы из иностранных сочинений.

Работа предстоящего года будет проводиться под знаком максимального сосредоточения внимания на выполнении директив июльского пленума.

Нало при этом иметь в виду, что техническая руководство должны быть приспособлены к нашим условиям промышленности и курсам обучения, в потому большую часть этой литературы должны занимать советские авторы.

КОМАНДИРУЕМ ЗА ГРАНИЦУ НАШИХ СТУДЕНТОВ.

Беседа с нач. Главиздату тов. ИЛАЯ

— Нам сейчас прорабатываются план командировок студентов наших вузов за границу и приглашения ряда иностранных профессоров в СССР... сказал тов. Илая.— На заграничные командировки профессоров, аспирантов и студентов ассигновано по линии Главиздату ВСХВ СССР 75 тыс. рублей и на приглашение иностранной профессуры—57 000 р. На приобретение иностранной технической литературы рассматривано между вузами около 26 тысяч рублей.

Главным источником финансирования—на новые постройки, капитальный ремонт и на научное и учебное оборудование—является у нас профсоюз, а также ВУ, отчисления с прибылей промышленности. Тонкие суммы, а отсюда и объем работ будут установлены в течение декабря с. г.

Преподавание иностранных языков введено в учебный план вузов. Штаты преподавателей рассмотрены и утверждены ЦК РКП. Необходимы суммы на выплаты зарплат преподавателям иностранных языков, внесенных в сетку учебных заведений.

В ближайшее месяцы студентство вузов уже одитут реальные плоды всех этих мероприятий.

Запись в кружок любябэ

Фото М. Хан

ПРИГЛАШАЕМ КРУПНЫХ УЧЕНЫХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Беседа с начальником Цутранпроса тов. БЕРЕЗОВСКИМ

— Цутранпрос, — сказал тов. Березовский, — приступил к выполнению директивы пленума ЦК ВКП(б) самым энергичным образом. Намечено довольно значительное количество лиц от профессорско-аспирантуры и студенчества, которых мы и командируем за границу в различные страны и на разные сроки, и Ленинград и Москва пошлют за границу по несколько десятков человек от каждой группы. В число командироваемых за границу включаются представители всех специальностей, имеющих применение на нашем транспорте. Посятуют своих представителей факультеты: строительный, тяговый, эксплуатации, водного транспорта и воздушных сообщений, а также отдельные местного транспорта, в частности по автотранспорту.

С другой стороны, намечается приглашение к нам в Союз ряда иностранных профессоров. Пока будет приглашено 4 или 5 профессоров — специалистов тяги, пути, водного, воздушного транспорта и по всей вероятности еще автомобильного дела. Нашему предста-

вительству в Берлине поручено войти в переговоры на месте, какие профессора могли бы поехать в СССР и на каких условиях. Одновременно нашим специалистам и ученым, находящимся в заграничной командировке, послано предложение наметить желательных по их мнению кандидатов (из представителей научного мира близких им специальностей), которых мы могли бы пригласить к нам.

Первую группу иностранных профессоров мы пригласим на 1 — 1½ месяца. Они будут читать лекции в Москве и Ленинграде не только для студентов, но и для нашей профессуры и отчасти производственников, чтобы ознакомить их не только с последними достижениями заграничной техники, но и с формами организации производства в настоящее время, работой по рационализации отдельных производственных процессов, с постановкой преподавания технических наук в иностранных учебных заведениях и т. д.

Лекции будут застенографированы и широко распространены среди студенчества, а также практических работников транспорта и рабочих.

В области издания переводов иностранной технической литературы прорабатывается план ближайших изданий совместно с Главпрофобром и Главвуззом ВСНХ. Нашим транспортным институтам дано задание проработать вопрос о возможном сосредоточении переводов всего интересного, что в заграничных журналах появляется и что отдельные профессора прочтывают для себя и оставляют только в единоличном пользовании. В научных сборниках институтов уже начали появляться краткие выдержки из такого профессорского чтения иностранной литературы и даже в таком виде они представляют исключительный интерес.

К декабрю будет составлен план объединения научно-исследовательской работы Московского и Ленинградского институтов путей сообщения, чтобы сделать результаты ее достоянием не только профессуры и студенчества, но и широких масс производственников на транспорте.

В целях наибольшего приспособления институтов к потребностям транспорта разрабатывается вопрос о подготовке научных работников других специальностей, которых институты не готовят с тем, чтобы можно было открыть новые факультеты. В Москве уже в текущем году будет открыто новое отделение по эксплуатации в речном транспорте. Факультет местного транспорта можно будет открыть и в Москве и в Ленинграде. С будущего года намечается открытие факультета по судомеханической специальности, по электрификации железных дорог, хозяйственно-материальной службе и для подготовки работников не технических служб на транспорте. Одновременно разрабатывается план оборудования, переоборудования и дооборудования вузов, чтобы вполне приспособить их к потребностям транспорта.

При всех заграничных заказах будут учитываться потребности институтов, чтобы станки и прочее оборудование для них приобретались последнего заграничного образца. Наконец институтам предложено проработать программу преподавания в таком направлении, чтобы студенты, переходя на 3 курс, уже достаточно знали иностранный язык и умели читать иностранную техническую литературу. Старшие курсы также должны достаточно освоить языки, чтобы по окончании вузов самостоятельно могли совершенствоваться в них и не отстать от студентов нового приема и младшего поколения красных специалистов.

Получают инструкции

Фото Г. Таршис

„Мы все учились понемногу — чему-нибудь и как-нибудь“.

У нас много толкуют о специализации, о четкой установке учебы, много реформируют, расформируют и снова формируют, и несмотря на всю эту бурную деятельность, часто оказывается, что у нас учат людей не тому, чему надо, и не так, как надо.

В 1-м МГУ уже 4-й год существует этнологический факультет. Сформировался он в результате расформирования ФОНА.

Когда студента этнофака какой-нибудь посторонний вузовским пертурбациям человек спрашивает:

— На каком факультете вы учитесь?

Студент отвечает смущенной скороговоркой:

— Этнофак, — и тут же торопливо поясняет: — бывший историко-филологический.

И, действительно, в полном смысле слова бывший, потому что легкие изменения, внесенные в структуру этнофака, меняют дело только в том отношении, что бывший историко-филологический выпускал людей, находивших себе применение, а нынешний этнологический выпускает людей по преимуществу „лишних“.

Старый историко-филологический факультет в своей массе поставлял преподавателей истории и словесности для гимназий. Нынешний историко-филологический — этнофак — педагогов не готовит (этим занимаются специальные педагогические вузы, напр. Герценковский институт в Ленинграде), для научной работы отсеиваются единицы, а вся остальная масса студентов предается весьма полезному занятию изучения истории, философии и литературы всех времен и народов, с тем, чтобы по окончании вуза заполнить собою кадры безработных, имеющих высшее образование.

Каждый год вновь поступившие задают декану один и тот же вопрос: „Кого готовят факультет, что мы будем делать, когда окончим вуз?“ И каждый год им дается один и тот же ответ, перечисляются десятки профессий: „Вы можете делать и то, и другое, и третье, вы и клубные работники, вы и газетчики, вы и архивные работники, вы и журналисты, наконец вы просто культурные люди“. Таким образом, каждому кончающему этнофак предоставляется полная возможность выбрать себе профессию... по окончании вуза.

Очень возможно, что часть окончивших найдет себе работу. Каждый умеющий грамотно писать и читать человек, если он не слишком гордый и согласится, скоро получившись ну хотя бы библиотечному делу, поехать куда-нибудь изабком, может найти себе применение. Но ведь деньги-то тратились в расчете на производство изабчей и не на подшивателей бумажек в архивных учреждениях! Но есть, другой вопрос, — это вопрос качества учебы, и к нему мы еще вернемся. Теперь же нас интересует другое: почему же все-таки на этот факультет молодежь идет? Как он комплектуется?

Прежде всего нужно сказать, что если есть какой-либо факультет в 1-м МГУ, который поступающие рассматривают только как меньшее из двух зол, то это, именно, этнофак. Лучшие попадают на этнофак, чем не попасть совсем в вуз. В одной из книжек журнала „Красное студенчество“ за 1927/28 г. помещена заметка под названием: „Даю, беру, меняю“.

Вначале каждого учебного года на досках для объявлений, на стенах вуза красуются жалобные воззвания: „Меню историческое, на медицинское.“ „Меню ИЗО на ЛИТО“ и т. д. Заметка приводит точный текст одного такого заявления: „Идите навстречу, вместо этнофака беру совраю, звонить по телефону...“ и т. д. Но обменяться не так легко. Есть вузы привилегированные, есть факультеты „хлебные“ и „голодные“. Этнофак факультет „голодный“ и мало найдется охотников меняться. Разве только любители „чистой науки“. Но спросите любого этнографа, не мечтает ли он о совправе? Да, мечтает. И при первой возможности бежит с этнографического без оглядки. Наибольший патриотизм этнофака проявляют литераторы, они единственные, пожалуй, идущие на этнофак по призванию“.

Было бы нелепо, однако, думать, что весь факультет состоит из таких, попавших не по адресу. Это только один из моментов, сопровождающих комплектование этнофака. В известной своей части студенты этнофака — люди, действительно интересующиеся общественными науками, безотносительно к вопросу о применении своих знаний по окончании вуза. Тот широкий интерес к общественным наукам, которому дала толчок революция, который стимулирует поступление в комвузы, влечет известную часть молодежи и на этнофак. Вы можете встретить в этой части бывш. рабфаковца, комсомольца, молодого партийца, выходя из рабочей среды. Это люди, которые хотят научиться марксизму. Но они не отдают себе отчета в том, что учиться марксизму в ообще нельзя, надо учиться марксизму и в то же время учиться делать что-то конкретное — или преподавать, или судить, или работать в качестве экономиста-статистика. Комвуз подготавливает образованного партийного работника, там установка дана еще до поступления в вуз. Этнофак же учит в ообще, а не чему-нибудь конкретному. Быть просто историком нельзя, надо или преподавать историю, или быть научным работником, ученым. Этнофак, повторяем, не выпускает педагогов. Окончившие этнофак не имеют права преподавать, на этнофаке нет ни одной педагогической дисциплины. Вот, например, философский цикл исторического отделения имеет прекрасную программу — там и античная философия, и древний язык, и естествознание, и высшая математика, и логика, — одним словом, все как в самых лучших домах, но в этом благоустроенном учебном плане нет ни звука, ни намека на то, что нашим философам придется преподавать. А ведь придется, иначе зачем их учить, разве только в расчете на то, что весь цикл целиком окажется пригодным к научной работе, но это невозможно. Что же будут делать в таком случае эти „милые юноши“? Насколько мы понимаем, только „философствовать“.

В этом плане мы можем коснуться и литературного отделения. Этнофак состоит из ЛИТО и архивиста (археология, изобразительные искусства, этнография, история. Одно название чего стоит, не факультет, а прямо-таки экзотический цветок). Раньше думали, что литературное отделение — фабрика поэтов и писателей такое мнение особенно было распро-

странено после расформирования Брюсовского института, когда часть его слушателей влилась в ЛИТО 1 МГУ. Но молодые писатели, устранившие широко учебной программой ЛИТО и известной академической дисциплиной, стали отставать из года в год, влады из года в год хвосты зачетов. Писателей ЛИТО не готовят, это всем ясно. Но неудавшиеся писатели часто делались критиками — почему же и литературному отделению не начать фабриковать критиков? Так вопрос и ставился. В 1928/29 г., таким образом, литературное отделение должно было выпустить 60 чел. литературных критиков, и так каждый год. Даже университетские власти поняли, что это что-то не то, как будто многовато, не говоря уже о том, что для того, чтобы быть критиком, недостаточно получить литературное образование.

И вот тут-то, наконец, всех и осенила счастливая мысль: а в самом деле, почему бы нам не делать редакционных работников? Был создан редакционно-издательский практикум, студентов стали направлять на практику в издательства, причем действительно оказалось, что те, которые умеют грамотно читать и писать и обладают минимальным литературным умением, могут быть использованы в редакциях и издательствах. Но вся беда в том, что те, которые оказались полезными, те, которые умеют что-то делать, умели это делать и до вуса.

Может быть, только небольшая часть студенчества научилась чему-либо на литературном отделении. Это те, которые подходят к отделению опять-таки с точки зрения расширения кругозора, с точки зрения получения общего образования. Но о профессии не может быть и речи! Профессии никакой! На ЛИТО правда формально существует педагогический практикум, но мы с полной ответственностью за каждое слово утверждаем, что пускать преподавать литературу или хотя бы русский язык оканчивающих литературное отделение 1 МГУ при нынешней постановке учебной этнофаке — преступление.

Тут мы подходим к вопросу о качестве учебы. Ведь для того, чтобы люди могли учить других, они должны по крайней мере твердо знать то, чему их учили. А на этнофаке 1 МГУ знать что-либо твердо мудрено. На этнофаке учат плохо. И дело не только в том, что нехватает преподавателей-марксистов, это было бы еще полбеды, — дело в самой постановке учебы. Лекции, худший метод преподавания, продолжают занимать почетное место в системе; к ним механически подсылаются 2-3 семинара. Семинар должен изображать собой активные методы учебы. Предмет разбит на темы, студенты готовят доклады, доклады обсуждаются, профессор делает заключительное слово. Кажется, чего бы лучше! Но в действительности каждый студент в течение года прорабатывает из предмета только одну тему, ту, по которой он сам докладчик. Остальных он даже и не знает. В 1927/28 учебн. году был, например, семинар по Ленинизму на 3-м курсе ЛИТО. Предполагается, что ежель по Ленинизму, то студенты прочтут хотя бы тот минимум из произведений Ленина, которым исчерпывается знакомство с предметом. Но среди участников семинара нашлись ловкачи, которые ухитрились приготовить доклады не по Ленину, а Попову («Очерки по истории партии»). Можно утверждать, без опасности просчитаться, что из 30 участников семинара по крайней мере 10 не прочли и никогда не читали ни одной строчки из Ленина. Но зачет

они получили. Как это делается? Очень просто. Во всей учебной системе 1 МГУ, по крайней мере в той ее части, которая касается этнофаки, не учитывается качество работы студента. Зачеты по семинару ставятся всем, кто делал доклады, независимо от того, был ли доклад удовлетворителен, или нет. Есть студенты, доклады которых — образец извательства над родным языком и образчик невежества в том предмете, на тему из которого делается доклад, и однако... зачеты ставятся.

Что касается лекций, то этот варварский метод сопровождается не менее варварской формой проверки знаний — слачей устного зачета. Добрый старый зачет! Умные профессора понимают всю дикость этой формы, смотрят на зачет как на неизбежное зло и механически подписывают зачетные книжки, задавши лениво пару вопросов человеку, сидящему перед ними с обалдевшим от бессонных ночей лицом. Они знают, что рекомендуемая ими литература в лучшем случае читается наспех, в зачетную сессию, часто совсем не читается, они знают, что вместо чтения книг рассматриваются чужие конспекты, что студенты «натаскиваются» друг друга в коридорах перед дверями зачетной комнаты, но они равнодушны, эти умные профессора, хотя они часто и коммунисты. В году они равнодушно, без пользы, отчитывают свой курс, как дычки на клиросе, а весной и осенью с безразличной гримасой подписывают зачетные книжки.

Есть и другой тип профессоров — это алчные экзаминаторы, терзающие жертву. Но и этим надоела. В конце контов, провалившийся студент, невозможно подчитав, приходит во второй раз, профессор морщится, жемсея, брызжит и... ставит зачет. Не было еще случая в нашей зачетной практике, чтобы профессор совершенно отказался зачесть кому-либо из студентов свой предмет. Один профессор однажды весной, по окончании работы семинара подписывая зачеты один за другим, ворчливо соткровенничал: «собственно говоря, я бы тут только 4-м человеку поставил зачеты... и подписал 30 книжек. Что, мол, поделаешь, система! Не мы первые, не мы последние...»

Нередки случаи, когда среди студентов, переходящих очень аккуратно с курса на курс, оказываются наименее развитые, часто даже просто тупые. На литературном отделении есть одна студентка, числящаяся в первых рядах успевающих, блестяще переходящая с курса на курс, и эта же студентка по отзывам всего ее курса совершенно безнадёжно, анекдотически невежественна. Можно оговориться, что среди студентов этнофаки есть усердные, упорные, которые вопреки всей системе преподавания выходят с этнофаки с известными знаниями. Они честно голодают на свои 25 рублей и учатся серьезно, но с таким же успехом их можно обучать заочно: книги в зубы, 25 рублей в зубы, сиди и учишься. Зачем же тогда университеты, кабинеты, профессора, лекции и пр. и пр.

Быть может, плохая постановка учебы на этнофаке связана с тем, что этот факультет готовит не работников какой-нибудь специальности, а просто «образованных» людей. Тогда так и нужно сказать, и притом заранее: неизвестно кого мы готовим, там уж сами разберется по окончании, кто куда; и готовим, между прочим, плохо — тоже сами разберется: библиотеки есть, книжки есть, — учитесь, любезные, грызьте гранит науки!

«Факты рабочего Иванова на слова директора писчебумажной фабрики» — вот какой «исключительный» заголовок представил преподавателю один из студентов газетного уклона Ямфака (фак-т языкознания и материальной культуры Ленингр. гос. университета).

А между тем, мы положительно уверены, что автор заголовка, подобно большинству своих товарищей, мечтает стать по окончании вуза если не редактором «Известий», то по крайней мере, секретарем редакции «Ленинградской Правды».

За это мы не будем на него обижаться. В этих неоправданных грезах виновен не столько он, сколько самая постановка газетного образования в университете. В учебном плане Ямфака при цикле языков и литератур Восточной Европы выделяется ряд практических и теоретических дисциплин в особый газетный уклон. Газетный уклон существует только для студентов этого цикла. Словом, получается то, что всякий студент лингвист, возмечтавший сделаться журналистом, имеет право получить это удовольствие за несколько часов лекций о жанрах, наборной кассе, верстатке, «шапках» и прочей премудрости. После этого он, с молчаливого одобрения факультета, считает себя вполне законченным газетным работником. Какое кому дело до того, что студент до той поры не написал ни одной заметки и вообще не проявил никаких способностей к журналистике. Газетный уклон существует, его цель «готовить» газетных работников, и этого совершенно достаточно.

Но вот приходит весна, а с нею и места на производственную практику. И только тогда всплывают наружу результаты газетного «натаскивания»: из всего количества прошедших «по уклону» оказывается возможным послать на практику в газеты пять-шесть человек. Все же остальные, по свидетельству преподавателей, грозил покрывать большим позором как свою «квалификацию», так и выпустившее их учебное заведение. Те же немногие, которые поехали на работу в газеты, и до поступления на Ямфак работали в печати. Им уклон дал лишь некоторый багаж теоретических сведений.]

Какова же, в таком случае, польза от газетного уклона в университете? При такой постановке она, понашему, ничтожна.

Совершенно иначе обстоит дело с газетной учебной в американских университетах. Там факультет журналистики является как бы верхним этажом над всеми остальными факультетами. Студент любой специальности, но обнаруживающий большой интерес к газете и яркие способности журналиста, имеет право на этом факультете заканчивать свое образование. Таким образом выпускаются журналисты с хорошей подготовкой не только в области газетного дела, но и в определенной научной дисциплине. Словом, создается тип культурного газетчика, который не станет на посмешище читателям путать Вольтера с вольтметром, а силу тока измерять калориями.

В том, что высоко образованный журналист нам нужен, как никакой другой стране, в этом вряд ли кто нибудь будет сомневаться. Об этом неоднократно говорилось на многих собраниях журналистов. Это — один из центральных вопросов газетной культуры.

Однако в наших университетах почему-то полагают, что журналиста можно создать курсом лекций и семинариев, административно выделив будущих редакторов и фельетонистов из двух-трех сотен студентов одного факультета. Для остальных четырех с половиной тысяч студентов двери газетного образования закрыты.

Вхутени. Практические работы на Дермифане
Фото А. М. Родченко

Таким образом пора всерьез подумать о перестройке газетного образования в университете. Организация его по типу американских вузов принесет большую, серьезную пользу нашей советской прессе.

И тогда не будет мечтательных молодых людей с широкими планами и необятным самоощущением. На их место встанут настоящие «подкованные на все сто» работники печати.

В ЧУЖУЮ СТРАНУ

С. Третьяков

Помещаемая ниже глава «В чужую страну» взята из книги «Биоинтервью Дон Ши хуа» жизнеописания реально существовавшего китайского студента.
Материал для этого жизнеописания добывался путем длительных расспросов (интервью)

Мне уже пятнадцать лет. Последний год учения скончил к своему концу быстро и незаметно.

Мы реже играем в кости и монеты вроде орлянки, а чаще, взявшись за руки и бродя по парку, мечтаем о том, куда мы двинемся после школы.

Я стою за Францию. Это страна революции. Потом французом был такой знаменитый гражданин, как Жан-Жак Руссо. Затем у французам республика. Французы не учиняют по адресу Китая таких наглостей, как, например, Япония, в которую я поехал бы, не случись событий 1916 года и тех двадцати одного требования, которые японские министры за выгодный заем хотели вырвать у неудачливого императора Юань Ши-кая.

В Японию я поехал бы уже потому, что в ней учился отец, но гнусные требования этой страны, отпечатанные на летних веерах, продаваемых разношниками, стоят в глазах моих так же, как в глазах каждого китайца, и мне противно думать о японских университетах.

Компания любителей Франции подбирается плотная и верная. Мы обсуждаем, сколько может стоить проезд, где взять деньги.

Товарищ возбужденно тычет мне в нос письмо от своего шанхайского приятеля. Во Франции нужны рабочие руки. Вербовщики в Шанхае нанимают крепких людей для работы во французских портах и на французских фабриках. Они берут на себя проезд и неплохо оплачивают труду.

Товарищ чуть не плачет. Он все эти дни ходит озобоченный—где взять денег. Он слишком беден, ему непод силу даже будет сколотить круговой заем.

Конечно. Замечательно. Он сильный парень. У него хорошие мускулы. Он будет работать восемь часов в день, а остальные четыре часа будет заниматься. Он выдержит. Это даже полезно—сменять умственный труд физическим.

Мы зачитываем письмо до грязных пятен, до надрывов. А ночью в храпящей спальне видим Францию, светлую, учащую нас, платящую нам деньги, и наши налитые мускулами руки, поднимающие на плечи трудные тюки, дабы окупить четыре часа учобы, нужные голове.

Прощай только два года, и веселая, умная, любезная Франция обернулась нам гнусной скрюгой с засаленным животом, жалкими пальцами, гнилым ртом, издевательской усмешкой.

Товарищ мой уехал во Францию. Я не сумел. Из его писем, в которых от письма к письму угасал задор, я понял, что тюки оказались слишком тяжелыми, что голове не осталось времени на занятия, что внимание ушло на пародические трапы,—как бы не оступиться, что руки и ноги к концу рабочего дня тряслись и просили постели или хотя бы дощатых нар.

Хорошая плата (каким богатством нам казалась в Сычуани эти десятки франков) давала студенту меньше вареного теста и картошки в день, чем может в Лин Сы купить таскатель паланкинов на дневной аработок.

Пока шла война, крепкие руки китайских студентов были нужны, но цену кончили, солдаты вернулись домой, французские грузчики пришли в порты, французские рабочие потребовали свое место у станков.

Французские рабочие ненавидели дешевых китайцев, сбивавших их цену. Рабочие китайцы уходили от токов в свои конуры сквозь шеренгу презрительных, ненавидящих и голодных глаз.

Одни за другим слетали с работы студенты. Во Францию их провозили бесплатно, но обратно на Китай билет стоил сотни данов.

Как было учиться тощавшим ребятам, еле выволакивавшим ноги по мостовой и прилипавшим к витринам с вкусной снадью за магазинным стеклом?

Студенты-кули протягивали руку на перекрестках, но их обходили хмуро и не подавали. Студенты-кули падали на улицах Марсея и Бордо,—безразличные ажань подымали их как палых собак и сдавали в карету скорой помощи, а в госпиталях, уложив их легкие прозрачные тела в постель, врачи и сестры—монашки в огромных крылатых крахмаленных чепцах—не верили их болезни, ибо температура была нормальная и нормальный пульс, а голод—это же не тиф и не скарлатина,—его не обязано лечить французское правительство за казенный счет.

Раздраженно расслезливая швыряемую больному тарелку супа, сестра говорила много слов, из которых студент-кули понимал некоторые—положительный результат изучения им французского языка.

— Лентяй. Отлынивает, валяется на шармака.

На последние грошки покупались бумага и марка, месяцами шли письма в далекий Сычуань, Хунань, Юньнань и часто конверт из родного села, облещепанный китайскими и французскими штемпелями, не принимали в доме, чей адрес был нарисован на конверте черными хвостами туши.

— Такой здесь не живет.

— А где живет?

— А нигде. На кладбище. Две недели тому назад повился. Отправить письмо обратно.

А другой умирал безболезненно. Ходил человек, ходил, сперва ел через день, потом через два дня, потом чуть ли не целую неделю сидел на одной картошке, и наконец скончался. Тоже тихо, без температуры, без судорог. Угасал так, как угасают крестьяне в изъеденных голодом уездах. Они ложатся на кровать и лежат, сберегая частицу живого тепла, бегущего по их кровеносным сосудам. Они «выжидают» время. Может быть, откуда-то, почти чудом, сердобольная горсть риса протрется к их губам. И если рис не является, загасают и с трудом разлагаются, так мало у них остается сырого жирного мяса—все ссыхается в бумагу.

И товарищ мой умер. Когда его вскрыли в морге, в желудке его нашли глиневитый комок непереваренного картофеля. Он ел только картофель без соли, и ослабевший желудок его отказался варить эту волокнистую пресноту.

Москва,
 Москва,
 Москва,
 Москва-Московья,
 Москва,
 мостами скованная
 часовни
 восковые.
 Не длинная
 Неглинная
 не скользкая
 Никольская,
 лети,
 звонки
 срывай.
 Миную скат
 Ильинки —
 торец,
 асфальт
 и клинкер
 озванивай трамвай.
 Плешивый плещ,
 твое боа,
 неси тебя,
 неси по А,
 каблук
 звонком набей! —
 неси тебя
 на Б.
 И шаркнув
 рельсой
 по траве —
 визжи,
 кружись
 по ветру В,
 Рука к руке,
 нога к ноге
 на А
 на Б
 на В
 на Г.
 Кондуктор!
 Рот
 свело вам:
 — Площадь
 Свердлова!
 Так может
 бас отняться...
 — Ваши
 пятнадцать!
 Рука суха
 как cedar:
 — Билеты
 до центра!
 Мы, по Садовым
 едучи,
 оборвали
 веточки,
 Едучи
 бульварами,
 ветки
 оборвали мы.
 И на шестой
 на ветке
 срывали
 с парка
 ветки.

Парок на стеклах
 меховой
 от губ толпы
 стоногой,
 протру глазок
 на Моховой;
 Табличка —
 остановка
 с кронштейном,
 выгнутым
 в дугу,
 промчится
 мимо носа,
 где альма матер,
 МГУ,
 колонны,
 Ломоносов,
 где коридоры
 грузятся
 веселым шагом
 вузовцев
 различнейших
 пород...
 Аудиторий
 ряд —
 где русского
 берег
 под руку
 бурят...
 Туда, трам-вай
 лети-лети!

к Коммуне
 пробеги-ка!
 другого нет
 у нас пути,
 в руках у нас
 пробирка.
 Не на шелку
 у нас мундиры,
 и кепки наши
 все равны,
 мы скоро будем
 командиры
 заводов
 мо-ло-дой
 стра-ни!

В аудиториях заря,
 светают дни —
 подростки,
 ведите нас,
 профессора,
 в руках
 у нас
 Покровский.
 Песня, рей
 по мостовой,
 у колонн
 Моховой,
 не задень
 никого
 и не толкайся!
 Через тумбу-тумбу раз
 через тумбу-тумбу два
 через тумбу-тумбу три,
 не спотыкайся!..

ИЗ ПОЭМЫ

МГУ

АРАПСКАЯ СКАЗКА

Л. Кассиль

Вместо марки на конверте в углу была тщательно сведена картинка с некоей экзотической дамой, не имеющей никакого отношения к Наркомпочтелу и изысканно раздетой не по нашему климату. Под этим самоуверенно было начертано: „Там доплатят“...

Я действительно доплатил. Вскрыл конверт и увидел знакомый почерк бывшего товарища по университету Дмитрия Р—ского, с которым не виделся два года. Он писал:

„Добрый день, братишка Косинус. Здрас-сте вам. Здорово, кум, здорово, брат, здорово! Ну как живешь? С кем живешь? Вообще. В частности. Между прочим. Поскольку-постольку. Определенно. Если нет, то почему.

Слышали мы, вернее читали, что заделался ты, гад писуций, литератором. Писатель-чесатель. Чешешься, яви тебя в качество? Ну, чешись, чешись. Но друзей своих старых, заслуженных почетных арапов забывать не следует. За что боролись, братишка... с администраторами и миллионерами? За что я в германскую войну семь лет без вести пропал?.. Летаешь, летаешь по своим вриданиям, а нет, чтобы к другу на ча-ок закатиться. Задрюга бархотальная. Чих с подвозом — на тебя. Вот до чего, и то ничего.

А мы тебе хотели сделать следующее „гнусное предложение“. Исполняется, понимаешь, пять лет (5 лет) со дня нашего независимого знакомства. 5 лет оздания „МАМЫ“. Пять лет, как одна копейка. Помнишь, братишка, как звонок в „Паласе“ срезали? А как, нафасонившись под музыкантов, прорывались во все киношки? А „хилля-хилля“ на Красной площади? Или забыл, стервь? А?

Так вот мы хотим в день славного юбилея сварганить леткий крик на лужайке, выпивов во всесоюзном масштабе, кабардинское веселье, а также „вспоминательный вечер“ до утра и наоборот. Вот! А вы говорите, купаться. Резь в уме (резюме): будь пай-мальчиком и гони свой пай. Деньги на бочку. Нас не развиграешь, не возьмешь на зихер. Монету вперед. Лучше меньше, да больше. Ну, всего-на-всего. Дай пять, братишка. (Возьмем и десять, если дашь.) А-а-п-чих! Будь здоров.

По поручению б. „МАМЫ“ народный арап республики Димка Р—ский“.

Я умышленно привел письмо целиком, полностью сохраняя стиль. Этот стиль — специфический стиль арапа. Арапский стиль. Стль а л'арап. Так арап говорит, так пишет, так думает.

Арап... слово это повторяется на все лады и каждый понимает его по-своему. Этому понятию придают самые волные значения. На самом деле никто не знает точно, что такое „арап“, хотя на эту тему писались рассказы, пьесы, песенки. Часто, даже в печати, „арапство“ отождествляют с хлестаковщиной, что, конечно, неверно. Хлестаков, с нашей точки зрения, был, между прочим, и арапом. Но не каждый арап — Хлестаков. Понятие „арап“ менее криминально, но более широко. Словом, обо всем этом можно написать целый психо-социологический трактат.

И, кто знает, может быть и следовало бы написать. Я же лишь ограничусь открытым письмом к „народному арапу республики“, обращаясь в его лице ко всем „арапам“ вообще.

Дорогой Димка!

Прости, что я отвечаю тебе открытым письмом. Но мне думается, об этом давно уже надо писать открыто и резко.

Я говорю об арапстве.

Пять лет назад мы познакомились с тобой в аудитории университета. Я тогда только что приехал из провинции. Мы с Москвой впервые увидели друг друга, и я торопился стать законченным москвичком-студентом. Ты уже был стажированным москвичком, королем контроларок, чемпионом безобидного шлопайства и числился на I курсе третьего в твоей жизни вуза. Я был покороен в полчаска. С рвением, не меньшим, чем то, с которым я грыз гранит университетской науки, я стал проходить твою школу.

И вот звонок театра „Палас“. Ты сам напомнил мне о нем. Впрочем, я помнил его и так...

...Вспотенный администратор хрипел в свое окошечко с отчаянной решимостью: — Товарищи! Я вам в сотый раз говорю: не получите пропусков. Слышите? Не по-лучи-те. Беспозланий разговор, товарищи. Все места проданы. В другой день — пожалуиста.

Нам не везло. „Другой день“ был обещан сегодня уже в трех театрах. Окошечко захлопнулось, выбросив нам весь наш принудительный для администраторов ассортимент зачетных книжек, удостоверений, стип-книжек и пр. В фойе звонил второй звонок. Публика спешила в зал. Фойэ пусто. Звонил смолк.

— Звонок, — задумчиво сказал ты и вдруг как-то необыкновенная затея пришла тебе в голову, — звонок... Стой, братишка. Ленка, становись здесь и кашляй, если кто пойдет. Ты стой тут, а ты здесь.

...А ты взяла перочинный нож и хладнокровно срезала звонок, как раз в тот момент, когда он собирался позвонить в третий раз...

Так. Я вам покажу, как не пускать пролетарское студенчество.

У выходных дверей стоял швейцар. Внутренность фойе ему не была видна. Ты прошел в фойе, спокойно приставил к стене стул и влез на него. В фойе докуривали, торпливо затгиваясь, несколько человек. Они равнодушно следили за тобой, приняв тебя, очевидно, за монтера. Я стоял у дверей, бледнея и кашляя при каждом движении швейцара. А ты взяла перочинный нож и хладнокровно срезала звонок, как раз в тот момент, когда он собирался позвонить в третий раз... Звонок слабенко тренькнул у тебя в руках, как человек, рот которого неожиданно зажали рукой. Ну, теперь деру...

У памятника Пушкина на бульваре мы остановились. Ты вынул из-за пазухи трофей и показал его нам и Пушкину. Великий арап склонил голову перед твоим подвигом. Звонок был большой, новенький, блестящий. И я, сдвигая некоторыми угрызениями совести, нерешительно сказал:

— Товарищи! А вообще говоря, не воровство ли это?.. Как по вашему?

Тогда вы все накинулись на меня.

— Вот дурак. Какое же это воровство. Вель он же нам не нужен. Просто для арапства срезали. Изумительно красивый арапский „номер“. Не „номер“, а нумерация.

Я не пытался возражать. Но меня после проявленной мною невыдержанности взялись перевоспитывать.

— Кто есть арап?— говорили мне. — Арап — это прежде всего свой в доску парень. Парень гвоздь. Компанейский парень. Что такое жизнь, как не сплошной „арапский номер“. Жизнь хочет взять тебя „на зихер“ по мински, с „понтомарфонтom“ по одесски, „на пушку“ по блатному, „купить“ по московски. Понимаешь? А мы сами „разыгрываем“ жизнь, запрашиваем ей арапа. Только так можно жить. Никакого преступления тут нет. Есть красота, романтика, смелость, ловкость, остроумие. Арап изобретает жизнь. Арап живет анекдотом. Он сам — персонаж им же самим выдуманного анекдота. Да здравствует арапство, арапство, арапство! Да здравствует „МАМА“ — Межвузовская Ассоциация Московского Арапства.

В вузе наша популярность стремительно росла. История со звоном окружила тебя ореолом неуваждаемой славы. Старшекурсники ловили нас в коридоре, заставляли в сотый раз рассказывать об этом и, делая возмущенные лица, восхищались.

— Ну, уж это, братцы, того... хулиганство. Но ловко. Красота, кто понимает. Ну и арап! Вот так арап!

Таким отношением к нашему хулиганству я был подавлен. Мои провинциальные принципы были сокрушены. Тут помогла еще одна девушка (ты знаешь

Великий арап склонил голову перед твоим подвигом!

кто это), арапская характеристика которой была: „девка на большой палец. Во! На ять! На сто двадцать градусов! Что надо! Грубая (с ударением на а) девка. Своя в доску“. Эта студентка сказала мне:

— Мужчина должен быть арапом. Арап — герой наших дней. Обожаю арапов. Мужчин не-арапов — выплевываю.

„Обожаю арапов..“

Я стал арапом. Под твоим руководством, Димка, я, кажется, был неплохим арапом. Но, разумеется, класс мой был несравненно ниже твоего непревзойденного мастерства. Ты был вождем „МАМЫ“...

Мы проходили бесплатно во все кино, театры, диспуты, концерты. Мы заходили в трамвай с передней площадки, снимали галюши, ставили их в проходе, вешали пальто, острили с кондукторшей и ехали без билетов. Если появлялся контролер, то ты „нечаянно“ падал, задевая рукой за шнур звонка. Вагон останавливался. Мы выпрыгивали. Ты объяснял в любви всем моссельпромщикам, „тыря“ у них в это время „мишки“, всем билетершам кино, курьершам учреждений и просто всем интересным женщинам встречаемым на улице. В последних случаях ты бросался на колени прямо на тротуар и кричал: „Какая встреча! О, боже!“ А мы с серьезными взволнованными лицами успокаивали тебя. Мы разбрасывали у автоматов маленькие взрывающиеся, если на них наступить, пистоны, прищепляли к спинам прохожих бумажных чортиков. В твоём кармане были значки на все торжественные случаи жизни, начиная от „друга детей“ и кончая „об-вом старых большевиков“. На зачёты ты приносил заранее вытщенные билеты и ряд „вспомогательных документов“. Так, „на-арапа“, было слано много зачётов. Ты умирался записывать нас на зачёты вне очереди, доставал лучшие места на практике, доставал бесплатные литеры. Ты активно принимал участие в общественной работе. Но в помещении кружков, которыми ты руководил, устраивались по ночам сборища „МАМЫ“. О „МАМЕ“ уже передавались по вузам легенды, неправдоподобные тем, что в них не говорилось и половины того, что было на самом деле... Однажды мы проникли под видом делегации на закрытое юбилейное celebration покойного Брюсова, и одному из нас пришлось говорить речь от имени пролетарского студенчества... О, это была речь!..

Все это называлось „арапством“... И за нами всюду следовали на почтительном и безопасном (чтобы не „засыпаться“ с нами) расстоянии робкие наши поклонники из нашего и других вузов и восхищались: „Вот арапы! Изумительные! Какие арапы!“

Вскоре университет надоел тебе. Мы расстались друзьями. Ты ухитрился перевестись в один из южных вузов, потом куда-то еще, потом в Ленинград, затем в один Московский вузу.

— Ну, в каком, Димка, ты сегодня вузе? — спрашивали тебя.

— Э-э... сегодня? Сегодня что у нас? Среда. Сегодня я перевожусь в Ломоносовский.

— Вот арап!

Мне не хочется, мне стыдно вспоминать то много из наших „номеров“, что на простом неарапском языке называется попросту хулиганством, жульничеством, подлогом... А мы не замечали этого. Мы гордились своими похождениями. И нами все восхищались, лишь иногда покачивая снисходительно головой (дескать, ну-ну, арапы), вместо того, чтобы отругать, как следовало-бы. И арапство стало нашим культом, принципом, мироощущением.

„Какая встреча! О, Боже!“

Слово „арап“ узаконено. В нескольких вузах я видел стенгазеты со специальными отделами: „Уголок арапизма“, „Остров белых арапов“ и т. д. Арап — душа общества. Мне приходилось видеть, как в самых серьезных молодежных компаниях часами восхищенно и с увлечением слушают хвастовство арапа, рассказывающего о своих похождениях.

Как объясните это?

Белоэмигрантские профессора, полу-устраповского толка одобряют замашку: „Ага! Мы говорили, что основным типом этой новой, советской, большевистской, красной молодежи является тип рвача, тип

грюндера, первоначального накопителя, тип конквистадора... Он старается урвать себе как можно больший кусок из данного ему революции. Он опынен широтой горизонтов и безнаказанностью. Он плюет на все, что не приносит ему пользы. Он энергичен, жесток, наворотлив, хитер и нечестен. Арапство — одно из проявлений комплекса всех этих качеств».

Так уже объясняют это наши „друзья“, поднимающие всегда радостный гвалт по поводу всякого мало-мальски нездорового „уклончика“ советской молодежи.

На самом же деле арапство объясняется отнюдь не так и гораздо проще.

В нас еще крепко сидит так называемая „романтика подполья“, романтика нелегального, так блестяще подмеченная О. М. Бриком в его статье „Против романтики“¹.

Молодежь, воспитанная на книгах, рассказах, слavnых примерах из революционного прошлого, из героической жизни наших отцов в подполье, начинает мечтать сама о несбыточном подвижничестве, о героике подполья. Не все чувствуют новый пафос наших дней, пафос, лишенный громких слов и выстрелов, пафос расчетливого созидания и цифр нашего роста.

Подполье тогда было революционно необходимо. Всякое подполье, всякая нелегалщина сейчас контрреволюционны. Молодежь отчаянно сознает это. Но она, в избытке энергии, обуреваемая жадной необычного, еще не в полной мере понимает романтику легального, романтику скучного о. Кропотливый чертежник сегодня, может быть, нужен стране больше, чем баррикадный герой. Может быть, завтра потребуются такой герой, но сегодняшний день делает заявку на „скучного“ чертежника.

Всякий арапский „номер“ таит в себе некоторый элемент нелегального и риска. Риск — это уже романтика. Арапство питается именно такой дешевой романтикой, а отнюдь не желанием „урвать кусок побольше“. Арапство, чистое арапство, почти всегда бескорыстно. Корни этой „арапской“ романтики идут из старой богемы. Люди прежней богемы, задыхавшиеся в болоте мешанской рутини, вставшие против казенной благопристойности, пошлого фарисейства и ханжества, видели выход в шутках, выходках, скандалах, направленных против общественной, буржуазной морали и порядка. Это была романтика богемы. Они громкогласно подчеркивали свою близость к людям дня, к людям из „блата“. Отсюда в язык богемы перекочевали многие блатные словечки. Арапы, сами того не замечая, продолжают ненужные и вредные теперь традиции богемы. То, о чем говорилось достаточно, жаргон наших вузовцев, тоже есть не что иное, как определенная „аранизация“ языка, заимствованная у богемы и „блата“. Все эти „шамовки“, „задрюги“, сарма „фрайер, на-зекс“, — все это не что иное, как арапство в речи, определенная романтика нелегального жанра, со свойственной ей опознательной подпольного кода, каковым и является на самом деле для преступного мира „блатная музыка“. (Само слово „арап“ — слово одесское, блатное.)

Нужно ли все это сейчас, когда богема, с присущим ей гипертрофированным анархо-индивидуализ-

И МГУ. Ликвидируют неграмотность

Фото Г. Гаршич

мом, уже не существует, когда формируется новое социальное общество, свободное от рутини, ханжества, предрассудков старого, исчезающего „общества“? Не является ли „арапство“ сейчас в сущности культом, романтической опознательной мелкого хулиганства, легкого мошенничества, дешевой балабашности, улично-бульварного „геройства“, полукриминальной хлестаковщины и сомнительной ловкости рук? Да, настоящее арапство бескорыстно. Но где та черта, та грань, за которой кончается арапство и начинается преступление? Этой черты не существует... Арапство начинается с безобидной театральной прошлогодней контрамарки, выдаваемой за сегодняшнюю, а может кончиться подделкой подписи на векселе... Твердой грани, резкой черты нет.

Димка! Все это я высказал вам еще три года тому назад, когда понял и опугнул всю жуткую внутреннюю пустоту ваших стремлений и доводов, оправдывающих арапство, к чему ведет наше арапство, когда увидел, чего мы уже достигли. Мы разошлись тогда почти друзьями. Зачем же ты зовешь меня на этот „юбилей“? Нет, я не приду. Если бы ты звал меня праздновать трехлетие избавления от чар „арапской сказки“, я бы пришел с радостью. Говорят, будто ты и сам бросил сейчас „арапить“, а стал серьезным парнем, собираешься кончать вуз и прекрасно успеваешь по музыке. Я верю этим слухам. Ты, вель, талантливый и, в сущности, хороший парняга. Давно было пора перестать „заправлять арапа“ и направить „арапа“ на путь истинный.

С товарищеским приветом

Л. Кассиль

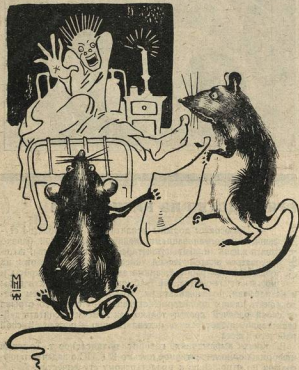
Чужд Днепр при тихой погоде...

А Волга?.. Волга, я говорю, тоже, знаете, ого-го. Река. Когда вольно и плавно... И вообще.

Город Ульяновск стоит на Волге. Волга впадает в Каспийское море. Николай Васильевич Гоголь умер в 1852 году. Обо всем этом мне уже слышали.

Тем не менее...

Знаете ли вы Ульяновскую ночь?.. О, вы не знаете Ульяновской ночи. Божественная ночь! Очаровательная ночь. Весь ландшафт и милиционеры на постах спят. Песни умолкли. Все тихо. Приемная комиссия давным давно окончила работу по укомплектованию рабфака. Ни зашелхнет, ни

...Две большие крысы. Пришли показали бумажку из ЦК, понюхали и ушли...

прогремит. Благочестивые люди уже спят. Спит и заведующий Ульяновским рабфаком. Все дивно. Все торжественно.

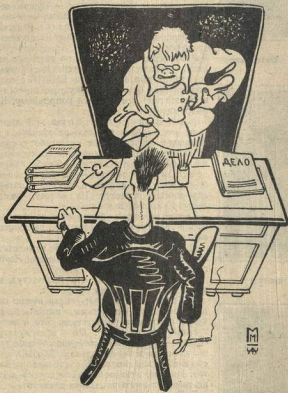
И вдруг все оживло: и леса, и пруды и степи. Заведующему Ульяновским рабфаком приснились крысы. Две большие крысы. Пришли, показали бумажку из ЦК, понюхали и ушли... Зав спел „Интернационал“ и проснулся с тяжелым предчувствием. И тогда явился уже не во сне, а на яву, к заму Кочкуров Иван, намест по социальному положению, мордвин по национальности, клубный работник ЦК и батрак по бумажке. Поблескивая необыкновенно ослепыми глазами, Кочкуров Иван дал заму личное письмо от секретаря мордовской секции при АПО ЦК ВКП(б). Секретарь мордовской секции при АПО ЦК просит записаться г. Кочкурова Ивана на рабфак. Подпись, с тов. приветом, дата — все как полагается.

Зав с уважением прочел письмо и почтительно вглядываясь в его строчки, сразу заметил, что у Кочкурова лицо истинного батрака, наместа, пролетария и все остальное, что требуется для поступления на рабфак.

— Присядьте, дорогой товарищ, — сказал зав, и — очень приятно... Мы постараемся вас устроить. Правда, прием уже закончен, мест нет, и законной командировки у вас тоже нет. Но... вы понимаете... мы понимаем... есть исключения. И у вас такое приятное пролетарское лицо и письмо... Словом, устроим.

Зав созвал президиум рабфака. Открывая собрание, он сказал:

— Я пригласил вас, товарищи, затем, чтоб сообщить вам крайне неприятное известие: к нам приехал человек с письмом из ЦК...

...Дал заму личное письмо от секретаря Мордовской секции при АПО ЦК ВКП(б)...

— Как из ЦК? — заволаговался президиум.
— Зачем же это к нам и вдруг из ЦК?
— Он хочет поступить к нам на рабфак. Никакой командировки у него нет...

— Э, — сказали члены президиума.
— Но секретарь мордовской секции ЦК просит за него... — сказала зав.

— Принять, — хором и единогласно сказали члены.
— А если будут спрашивать, где командировка, то не забыть сказать, что была, но утеряна.

Кочкуров стал рабфаковцем.
Кочкуров учится.
Товарищи по группе восхищаются. Знания. Аплодб. Работник из ЦК...

Товарищи по комнате недоумевают. Говорить вслух, конечно, нельзя. Работник из ЦК. Недоумевают тикдонко. Батрак Кочкуров носит пенсне. Да еще каким-то необыкновенным манером.

— В ЦК все как носат...

„Чекист“—прозвали его товарищи.

Держится Кочуров несколько странно. Ни с кем не дружит. За обедом на кухню сам не ходит. Ждет, пока ему товарищи принесут. Странный такой батрак.

Кочуров пострягился в дороге. Необходимы деньги. И в тот же миг по организациям заявление. Представьте себе: сорок тысяч заявлений!

— Мне ЦК на днях 120 рублей пришлет. Ссудите пока рубльщик 50. Сейчас же верну. В крайнем случае напишу в ЦК, потороплю там, кого надо.

Касса взаимопомощи горда, что может помочь такому человеку. Пожалуйста! Пожалуйста! Берите, не стесняйтесь. Кочуров — человек не гордый, — берет.

Время идет. Деньги вышли. Пришла из ЦК гарантийная открытка. Подтверждает, что деньги высланы. Все отлично. Можно получить пока в долг. И вдруг такой пассаж.

Председатель кассы взаимопомощи, внимательно и не без трепета рассматривая открытку из ЦК, увидела, что написана она самим... Кочуровым.

А в этот момент — грррх. И „чекист“, как мифистовель,

исчез в „синий годубого дня“. С ним исчезло пальто одного товарища, часы другого, деньги кассы взаимопомощи и других.

Немая сцена.

Президиум смутился. Не может быть, что он уехал. Куда он без документов. Но личное дело Кочурова оказалось там же, где было пальто, часы и вещи одуряченных товарищей и деньги простодушных организаций. И тогда понял зав Ульяновским рабфакком, что и письмо из ЦК было тоже домашнего кочуровского происхождения, что деньги „одолженные“ батраку-нашему-чекисту Кочурову пошли за „счет аглицкого короля“.

И воскликнул зав:

— Да какой к черту он батрак. Такой же он батрак, как я — умный. И ведь на роже было написано, что жулик. Но письмо. Сами понимаете, из ЦК. Кто бы мог подумать?

Такой реприманд неожиданный. Такой тяжелый случай имени Николая Васильевича Гоголя. Плачет зав. Плакали дежки общественные. Шум на весь СССР. Буря на Волге...

Товарищи Ульяновцы. В каком году умер Гоголь? В 1852? На много, однако, вы его пережили. Ох, на много.

Язв — нет, но...

ЕЛЕЦ — ТАМБОВ
От нашего специального
корреспондента

Рабфак в Ельце занимает лучшие здания.

Кабинеты (особенно физический) восхищают. Общезнания неплохи. Сознания, ехал в Елец с мыслью, что ребят разнышу в неуютных, неотремонтированных комнатах, но отличной каменной кладки дома разрушения все возможное представление.

Я видел рабфаковцев на грязной площади города в день 7 ноября. Рабфаковская колонна резко отличалась от всех остальных. Свое лицо, свой стиль одежды (аскетический и добротный) бросался каждому в глаза. Рабфак добротен куску железа, брошенному в мешанское тесто.

ГОЛОСА ВОПИЮЩИХ НА РАБФАКЕ

Праздник праздником, а будни буднями. Перейдем к ним.

Рабфаковцы просят снять с работы трех педагогов — Еграфова, Басилевского и Воскобойникова, но отвечающий своему назначению. Правы над неправым рабфаковцы, мы не знаем, но для нас очевидно одно, — прислушаться к требованиям товарищей надо, следует внять воплю молодежи, настойчиво подчеркивающей, что «такие педагоги нас качают».

Еграфов помешался, и только тогда, когда администрация увидела безумные зрелища педагога, не реагирующие на него, услышала бред дурачка больного, она увидела Еграфова. В данном случае были правы рабфаковцы.

Ребят удивило увольнение (или лишний уход) педагога Березкина. Рабфаковцам он понравился. Пришелся ко двору, но... теперь его нет, и ребята с уважением, с любовью вспоминают о нем. Может быть, уход Березкина вызван создавшейся вокруг него обстановкой недоверия, неброжелательства со стороны преподавательского состава рабфака? Заведующему рабфаком не понравилось, что Березкин каждого студента из своей группы, вызывает к доске по имени и отчеству. Манера обращения, свойственная Березкину, покажется на рабфаке архаичной, неудобной и... Березкина нет. Не стало Березкина. Но почему манера обращения Березкина не помешала рабфаковцам оценить последнего, почему они до сих пор с благодарностью, с нежностью вспоминают о нем?

Тамбовский рабфак. Театральный зал

ЧТО ВОЗМУТИЛО ИХ

Педагог Незачин — старый человек по возрасту и психологии. Рабфаковцы неистовы, как дехтора, но старый человек повелел важной к вниманию аудитории, что «егения из низов не выходят». Явная глупость, к тому же пренебрежительная, горделивая и вредная, возмутила низы.

— А Ломоносов? — закричали рабфаковцы.

— Ломоносов сын богатого извозпромышленника, — ответил Незачин.

Прежде всего каждый рабфаковец считает Ломоносова первым рабфаковцем на Руси, и рядовые Ломоносовы гордятся таким протечей. И вот шле вам, оказывается, что Ломоносов не выходил из низов. Глубоко верующая в науку, в формулы, теоремы, молодежь ругается, у нее забрали ее историческую гордость — гениального Михайлу Ломоносова.

Студенты этого никак не могут простить Недзичу, по-забывшему, что здесь не гимназия, что здесь науку добывают, как руду, согнувшись над книгой, что здесь зарабатывают знание, как хлеб, плути и кровь, не досыпая почек.

ВРЕМЯ—УЧОБА

Часы заполнены учебой. Академический день равен 15—18 часам. Здесь утвердился свой ритм трудового дня. Утром—беглый завтрак, учеба до трех, уоролывий обед и до поздней ночи по комнатам тишина; изредка «вздох измученной груди», скрип перья, задумчивость над книгой, над белым листком, над нерешенной задачей.

В Тамбовском рабфаке выпускники после того, как погас электрический свет, заходят в коридорные лампы и осматривают похрустывающийся сноп и страницы математических учебников. Наука для них откровение и каждая ее слово для них дорого.

Учоба забират время. И студенты с каждым курсом отрываются от чтения художественной литературы, от догуга, театров, кино. Ножицы между культурностью и чисто образовательным цензом широки. Пространство развития занимает скука. У нее нет лица, но на каждом лице вы набегают следы еежой, лавной и глубокой везалой.

Зубная щетка, чистая простыня, зубка личной гигиены подавляющим большинством усоено, но нельзя этим ограничиваться. Ребата, если выладают свободные два-три часа, денек—скупают. Скукой пронизано в такие часы все: трапезка баладайка, низкое и огромное дыхание гармонии, пляска «сербияночки», потный краковая и жаркий, душной вальс меж столаяи и вздох коек. Тамбовский пр-лестуя, испол-биро не добился скидки для студентов в кино, в театры и на концерты.

В Ельце и Тамбове ножицы почти одинаковы. На 515 человек в Ельце всего 30—40 физкультурников, кружки хоровой, музыкальный и др. алчат жалкое существование. В Тамбове на 450 человек четыре кружка, кроме учебно-вспомогательных.

1) Драмкружок—30 чел., 2) хоркружок—19 чел., рабфактев и 15 чел. метехникума, 3) художественный кружок—24 чел., 4) физкружок—1 то курса—46 чел., 2го и 3го курса—52 чел., 4то курса—50 чел. Итого 148 человек. Постановку литературно-художественных втечение года, т. е. с октября 1927 по октябрь 1928 г.—22 в кинокарина.

Академизм становится ярмом для многих. Учоба занимает художинию много времени, не оставляя для личных нужд «хучью» малую толику времени. Секретарь комсомольской ячейки Тамбовского рабфака рассказал, что ребята, приходя на партийные или комсом-льское собрания, зарегистрировавшись, старались улизнуть в лабораторию, в читальню.

Симптом тревожиий и несприятный.

Все говорит: времени нет на языкую, на театры, на собрания. Четыре года прохолот под зянкым учебой, довлеющей над бытием каждого рабфактева. Хорошо, что ребята так жалны, так рьяно врутса вперед, но надо помнить, что не только голого спецаианста готовим мы, но и общественика, высококвалифицированного и культурника, а при таком положении я при таком положении, я при таком положении. Надо крепко приваляться над этим, надо пересмотреть учебную программу, не с тем, чтобы ее обкарнить, надо упростить сеть студфироорганизаций, уменьшить число собраний, засеаний я по настояющему втянуть рабфактевские массы в кружки, в общественную работу.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФРАЗА ТОВА. КУЦЕНКО

В Тамбовском рабфаке есть свои нечелюсти, свои пророки. Они немаленьки в работе, но Елец пережестовля. Тамбов. Администрация Елецкого рабфака крепко раскислась со своим студентством. Причин много. Зах рабфактом тов. Куценко неполаяо рабники, но он не лишен администрации и «хаскокожа», которые мешают ему и нервирут товарищей. Тов. Куценко при обсуждении кандидатуры представителя студенчества в члены президиума оронна фразу: «роль представителя студенчества в президиуме рабфака сводится к нулю». Хочется верить, что фраза—случайность, оговорка.

Один из товарищей собрании предложил пересмотреть вопрос об увольнении тов. Березкина, но Куценко заявил, что «если предложение товарища пройдет то он (Куценко) пошлет телеграмму в Главлитроф об снятии его с должности заведующего рабфаком».

Предложение не прошло.

Далее. Студент Широких был исключен за академиче-неуспеваемость. Главлитроф его восстановил в правах студента, и только после предисания ГПФ Хуценко пришел его на рабфак.

Академерегузка пришибает ребят. Каждый дорожит временем, и ничтожнейшее число способно микровывать занятияи. Зав. учебной частью Шедин-Кротов вал специальные отпуска (этакие длинные отпечатанные бумажки), и рабфактев должен просить отпуску у заучебной частью для отлучки. Привожу для образца.

В УЧЕБНУЮ ЧАСТЬ

1 курса 2 группы Циммерман М. являлся с опозданием на 1/2 часа потому, что я по уважительной причине не мог явиться во время. (У меня шла кровь из носа.)

Это планкт казровой. Здесь из столько учета, сколько недоверия, подозрения. Мало явонец понять, что рабфактев не шконики, не нады асти.

Тов. Хуценко будет оправдываться, записи себя, а может быть и «этакие длинные бумажки», явучка бы не расценивал свою фразу, в ней есть своя (увы!) печальная закономерность.

Самокритика здесь чувствует себя Золушкой.

КАК УДОБНЕЙ Э

Мы не против исключения за академичеуспеваемость, но на Елецком рабфаке исключено 12,5%—64 человека. Шифры угрожающие: для одного учебного года. Секретарь партийной подсчитал, что исключено 40% коммунистов и 20% комсомольцев. Тамбовский рабфак исключал за 1927/28 учебный год 7 человек.

В Тамбове более терпимы, но рабтники Елецкого рабфака исключительно строги и переборщили, следуя мертвой букве инструкции ГПФ. Комиссия Оксирпаркома 13 человек восстановила. Наме глубокою убежденности, что можно было сщ: больше восстановить. За инструкциями, с Гамлетостенна «Кик быть», ездая из Ельцы в ГПФ. И кто-то из отдела рабфактов сказал, что сразу исключить такое большое количество неудобно и что академичеуспевающих надо исключить в два приема—весной и осенью. Значит, удобней разделиться в два приема так, как это предлагало Солонин-мудрый из отдела рабфактов. Так и поступили. Рабфак занервничал. Многих, которых исключение не касалось, опасались, что их так же в какой-нибудь ясный день могут исключить, поставив перед фактом случившимся. Студентам было от этого нервничать. Группа преподавателей не сообщает результатов о выполненных рабфактевских заданий («удач и неудач»). Ребята живут в невезении, и только через несколько месяцев педагоги сообщают результаты. В Ельце же группиройка не играет никакой роли, ее только информирут.

ПРИМЕР НЕДОСТОЯНН ПДРАЖАНИИ

Бывший секретарь партийной ячейки тов. Клепиков, перешед на третий курс, в то время, когда простые смертные (ест: так же, за олия «еуеу») остаются на второй год или исключаются из рабфака. Клепиков не решил задач по физике, девушки за него решили математические задачи, пять раз Клепиков мужественно отказывался выйти к гибельной доске, Слабенкий и академически немощный, он был переведен на следующий курс.

Мы понимаем,—загрузка, работа (соучастием), но по-блажки со стороны преподавателей, потакание, молчаливое согласие самого Клепикова и студента говорить, что самокритика здесь только в «стадии развития». Студенты возмущаются, но вихломолку и оглядываясь шепчут друг другу в ушко, что это следует расценивать, как использование своего положения.

Тов. Куценко защищал кандидатуру тов. Клепикова в члены президиума рабфака, но Клепи-ову трудно было пройти сквозь сеть рук, голововавших «против».

Новый пр-дседатель академичекого тов. Пезинка получила пустой шифр, на поляках которого лежал купий отчет старой академичекии инспектору, письмо из Крамского рабфака об обмене опытом (наивные крымчане!), денесения предметной комиссии. Писки протжолжал академичекии за долгие месяцы оказались ничтожными.

Заяено за явном и щеп: ошибок, недочетов растет. «Печальный звон» как много дум наводит оны.

Секретарь партячейки Гапонов простодушен. В длинной кавалерийской шинели расхаживает по кабинету заведующего и в присутствии зава чистосердечно рассказывает о борьбе с неугодными ему лицами. Привожу без всяких изменений заметку, которая должна была появиться в стенгазете, но редактор Трасцин по первому требованию Гапонова сообщил ему фамилию автора, и заметку не пропустил.

«Лозунг партии о саморитике в рабфакской деятельности в Ельце привит отдалеными товарищами так: «Критика сверху донизу, а снизу доверху — цыц!» Можно этот новосочиненный лозунг подтвердить следующим фактом.

Общезнать рабфака. В комнату студентов с предуждением входит студентка, но... видите ли, не даром мы все время толкуем о правильном взаимоотношении девушек с парнями, которое почему то не распространяется на активиста т. Гапонова Ф., он ее встречает раздетый, стоя, посмеиваясь своему находчивому уму. Когда по этому поводу на него подается заметка в стенгазету, то т. Гапонов встает на дыбы. Встречает эту девушку в разъяренном виде и бросает ей в лицо «сволочь», не отдавая себе отчета в своих словах, и заявляет, что «вообще» писать можно, но про него это нельзя, так как эта заметка подрывает его авторитет.

Результат — заметка не была пропущена, а студентка можно назвать за это сволочью «мол, зыц, про кого пишешь».

Студентка.»

Та же судьба постигла заметку, направленную против жены Клейникова. Автор заметки был выдан, заметка не пропущена. Гапонов простодушно зажимает рот каждому осмелившемуся критиковать, а редактор вместо того, чтобы следовать содержанию заметок, верит на слово милочу «Гапоновичу».

Секретарь партячейки борется со склокой (по его словам), а мы считаем, что дело не в заметке, а в подходе, и присутствие, в методе руководства ячейкой.

Гапонов обещает, что учебную программу будут обсуждать на больших собраниях и что все дела, все предложения будут проходить, под знаменем саморитики, но как можно запретить жажим (пусть маленькими) и третью саморитику в одну телегу — невадоме. Есть товарищи, которые хотят выступить с критикой, но боятся кары, затирания, окрика и вынуждены, сложив руки, молчать, ждать более ясной погоды.

Понятно, что позиция товарищей неверна, но вызывается она близью потерять место на рабфаке. Гапонову (далеко неплохому товарищу), Куценко (у которого есть свои большие достоинства) надо помнить, что рабфак преимущественно крестьянский. Малейшее отклонение от правильной линии партийного и академического руководства даст себя знать более резко, чем на рабфаке, где 9/10 чистопролетарский преобладают крестьянский сектор.

В Ельце из 515 рабфакцев 213 крестьян, в Тамбове — на 450 человек 237 крестьян.

Примеры можно увеличить, но ограничимся выводами. Тамбовский и Елецкий рабфаки схожи по бытовым признакам (скука, однообразное питание, нехватка времени на культурные сварижские, кожные существование и пр.), но есть и отличие, заключающееся в том, что в Тамбове есть контакт, может быть, недостаточный, но он наличен. В Ельце же между массой и педагогами, между студентством и студ-организационным контактом отсутствует. Связь чисто внешняя.

Язымы отсутствуют, но и прыщиков предостаточно.

Рабфакская масса должна не только в одном Ельце и Тамбове обсудить создавшееся положение, должна освободиться от досадных мелочей, задуматься над бытовыми проблемами, обратить сугубое внимание на ножицы между культурностью и образовательным цензом. Расхождение увеличивается.

Следует поставить на широкое обсуждение инструкцию Главпрофобра об учебном отборе. Дурной провинциализм, отрыв от класса, срыв с меншикским элементом (в Ельце из-за нехватки мест в общежитии 235 человек живет на частных квартирах) и многое другое должны привлечь наше внимание.

М. Красноставский

Вверху: общезнать Елецкого рабфака

Внизу: занятия по химии

В столовой Тамбовского рабфака

МАРИЙЦЫ НА ФРОНТЕ УЧОБЫ

Красноярская

В дореволюционное время национальным меньшинствам доступ в высшей учебные заведения и даже в средние был почти закрыт. Если взять мариЙцев, то им были открыты двери только в духовные учебные заведения, и вполне понятно, что мариЙцев с высшим или средним образованием, кроме как служителей церкви, до революции было 1—2, да и об-честы.

С начала существования советской власти постепенно начинает увеличиваться число учащихся мариЙцев, в вузах. Базой этого увеличения послужили педтехникумы. Они дали нашим вузам первых студентов мариЙцев. Но дело по-полнению вузов мариЙцами до сего времени идет слабо. Предоставляемые в вузах места еще ни одного раза мариЙцами не заполнены. Если возьмем пример вышнего года, то по вузам Москвы мы имеем следующие данные: всего было предоставлено 22 места, а поступило 12 человек, следовательно, незаполненными осталось 10 мест.

На рабфак при Казанском госуниверситете зачислено было подавно 150, испытания пердала 94 человека, выдержавшими оказалось только 67 человек. Но из 67 чел. 12 чел. ушло домой из-за того, что не было средств для существования до стипендии и, таким образом на рабфаке новичков мариЙцев осталось 55.

Часто мариЙских педтехникумов имеется три: Красноярский—для уральских мариЙцев, Козьмодемьяновский—для горных мариЙцев и педтехникум в городе Йошкар-Ола—для ауловых мариЙцев. Помимо этого есть мариЙские отделения при Бирском педтехникуме и при Мамышском нацпедтехникуме.

Одним из больших плюсов вышнего приема мариЙцев в вузы и техникумы нужно считать то, что батрацко-беляцкая масса мариЙцев всколыхнулась, как никогда. Большую роль в этом сыграла газета «Марий Иал»—орган марийского ЦК ВКП (б), которая на своих страницах провела громадную разъяснительную и педагогическую работу. Но вместе с тем ярко бросается в глаза слабая подготовка батраков и беляков. Это объясняется еще и тем, что батраки и беляки поступают в средние учебные заведения не в тот же год по окончании школ пониженного типа, а по истечении 1—2 годов, в течение которых они забывают то, что знали. Приемочная комиссия Урал-марийского педтехникума пришла к тому выводу, что для батраков и беляков необходимо сделать организаторские курсы. К такому же выводу пришли и работники Вятской губсовпаршкы.

В классовом отношении вышнейший прием является по сравнению с предыдущими годами рекордным годом. Например, Урал-марийский педтехникум из числа подавших заявления мог скомплектовать новый прием исключительно из батраков, но состояние здоровья и уровень подготовки не дали возможности обрратить весь прием.

Ф. Щербан

ГОТОВЯТ АГРОНOMОВ АУЛАМ

Валдайская

12 декабря 1928 года исполнилось 10 лет со дня открытия в гор. Валайкском первой высшей школы горских народов—Горского сельскохозяйственного института. ГСХИ—светлая сел и аулов—привлек достаточное количество горцев в свои стены. Осетины, ингуши, кабардинцы, чеченцы, грузины, армяне, горские евреи,—тесный ряд народовой Дагестана все больше и больше втягиваются в ряды студентов ГСХИ. Здесь также вляют приятный прием русские, украинцы, белорусы, татары.

К десятилетью ГСХИ имеет до 30 кабинетов, лабораторий и музеев, 10 учебно-вспомогательных и опытных учреждений. Имеется кадр вышних курсов—аспирантов—до 30 человек. ГСХИ выпустил 36 агрономов, защитивших дипломные работы (из них 10 человек на научной работе—аспиранты и научные сотрудники), 118 дипломатов, работающих частично по селениям и аулам в качестве агрономов, и сейчас имеет до 400 студентов на всех курсах.

Необходимо отметить ряд учреждений ГСХИ, которыми он врос в сельскохозяйственное производство и автономные

В горском Сель-хоз. институте

области. Контрольно-семянная станция, станция защиты растений от вредителей, агрохимический пункт. Кроме того, при непосредственном участии ГСХИ открыта в текущем году Валайкская сельскохозяйственная опытная станция, где работает профессора ГСХИ; далее наут: учебное и опытное поле, ботанический сад, питомник, плодовый сад, цветник, оранжерея, скотный двор с молочным хозяйством, почвенный музей, занимающий видное место в Союзе, и ряд других имеющих научно-практическое значение учреждений. Намечается приобретение сельскохозяйственной станции с шелкомотальным заводом.

При ГСХИ фундаментальная библиотека, имеющая в 1925/26 учебном году до 16 000 томов, не считая периодических изданий, теперь значительно пополнявшаяся. В текущем году ГСХИ имел заграничные научные командировки, использованные двумя профессорами (зоологом и зоотехником) с полугодовой и трехмесячной работой в Германии. В последнее время постановлением СНК РСФСР ГСХИ расширен путем учреждения отделения организации хозяйства с культурно-техническим уклоном. К десятилетью ГСХИ представляется уже в составе 2-х отделений: агрономического и организации хозяйства.

Вопрос о научной смене в текущем году поставлен на прочные пролетарские ноги, и в настоящее время ГСХИ имеет достаточно сильный кадр вышних курсов—аспирантов из рабочих-крестьянских слоев. Вступая в одиннадцатую годовищину, ГСХИ, несмотря на его широкую деятельность и еще более широкое перспектива его дальнейшей работы, не имеет, однако, достаточных средств для того, чтобы развернуть работу находящихся при нем научно-опытных учреждений.

К одиннадцатой годовищине ГСХИ вполне открыт и при оказании ему поддержки будет успешно развиваться и все больше и больше втягивать в свои стены массы горцев.

М. Ренин

НЕ ОТСТАЮТ

Когда пошел к нам полновесный сентябрь и призывным гудком созвал учащихся Совпедтехникума на разных уездах Горского и других уездов, на первые курсы (у нас 2 параллельных первых курса), пришло свыше 60 человек новичков с разными взглядами и привычками. Их нужно было ознакомить с постановкой технической работы, влить в свой котел и переварить в должной мере. Известная часть их сразу же влилась в общественные организации и кружки. Другая часть осталась нейтральной и чего-то жадала.

Итернаты не остались такими, какими были в прошлый год, а оказались в несколько худшем положении как в отношении гигиены, распорядка дня, тишины, так и в отношении разумных развлечений. В мушкетерегае появились ругань, анекдоты, споры, иногда кулачные бои и т. п. Комсомольская ячейка увидела это прежде всех. Члены ее быстро неоднократно проводили совещания комсомольско-интернатов и результаты оказались большими. Но... ненадолго.

Бытовая сторона во всем техникуме тромала. Учащиеся не знали, где им можно было разумно провести время. Между мужским и женским интернатом появлялся «пучо-

Село Советское, Советской во лоси, Архангельского уезда, Вятской губы-прин

«Почтовая связь»

ван связь: девочки и мальчики переписывались между собой, а отткинки переносили почту по назначению. В 12—1 ночи в интернате разгуливая „гусар“ (пускают спать в нос: табак). Так продолжалось несколько дней. Вскоре на комсомольской ячейке, при отчетном докладе секретаря, вопрос о „почтовой связи“ был поставлен всерьез, и корреспонденты были пристыжены. Затем на комсомольской ячейке был поставлен доклад на тему „Распорядок для учащихся и рационализация времени“. После этого развернула работу читальня. Учащиеся начали охотно посещать ее. Оживляет первичный номер „Игры“, а женский интернат — несколько позже первый номер „Интернатки“.

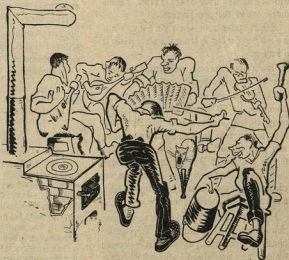
Но вскоре опять ребята „свихнулись“. В интернат забрасывают карты и лото. Читальня пустует...

Но активные ребята не дремлют, и эта эпидемия была задушена следующим совещанием комсомольско-интернатцев и задушена окончательно, так же, как и эпидемия „издевательств над коридором каменного корпуса и прямо хоть лобуется: в женской раздевалке парочка, помотришь на сцену — 2 парочки, на окнах пустующего клуба — 3 па-

рочки, в профкоме — парочка и в квадратном зале — тоже одна парочка... Каждая разговаривает так мило, что, если тебе некогда, и то остановишься, порадуешься „счастью“ других...

В дальнейшем, однако, организация быта нашего техникума становится на твердые ноги. Посещаемость читальни возрастает до 60%, общее число учащихся. „Любовля эпидемия“ сокращается до минимума. Открылся клуб, в котором заведя шашки и шахматы. А в мужском интернате, под аккорды гармошки, мандолины, скрипки или балалайки, стала бурно развиваться советская чашка. Иногда устраивали интернатский оркестр, который выступал „улично“. Гармонист, как стержень этого концерта, садился на табурет, по одну сторону 2 скрипача, по другую — мандолинист и балалаечник. Впереди — дирижер; у стола вместо барабана выколачивают о дно ведра или у пеньки о дословку. На веселые звуки такого „оркестра“ интернаты собирались, как рыба на шум; некоторые подпевали. Улыбка не покидала ни одного присутствующего. После этого интернаты брались за дело: кто готовил уроки, кто доклады, кто шел в читальню, кто в клуб (свой), а кто на окна „квадратного“ или на улицу погулять.

Во второй триместр организация нашего быта шагнула далеко вперед. Деорганизаторы быта и учебной работы были основательно одернuty. Некоторые (неисправные)

На веселые звуки такого „оркестра“ интернаты собирались как рыба на шум

... Забираются карты и лото...

были исключены из техникума (Демин, Черепанов, Боровиков), другие поставлены на надежнее место. Клубная работа развертывается шире. Президиум разрешил устраивать чаще семейные вечера (по субботам). Всего за истекший год было устроено 12 семейных вечеров. Кроме того были проведены 2 прощальных вечера: один четвертому курсу и один общий; 2 литературных (некрассовский и горьковский) и ряд товарищеских и плавных.

На семи семейных вечерах были поставлены соответствующие моменты доклады, на трех были кино-передачи, и два — проведены без всякой деловой части (только играли да танцевали). Семейные вечера явились главными и основными рычагами организации нашего быта. На них мы чувствуем себя как дома в праздник. Веселимся и весело отходим, проводим время разумно, организованно, заменила организованная музыка в клубе (пианино, контрабас, скрипки). Таким образом, быт налаживался, вернее вошел в нужное русло только с начала второго триместра.

Пусть и в дальнейшем крепнет спайка учащихся. Пусть не будут повторяться ошибки клубной работы, имевшие место в прошлом году.

Да здравствует организованный и здоровый быт!

М. Ропин

ФИЗКУЛЬТУРА

НАШИ БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

Физкультура завсела уже достаточно прочное место в повседневных интересах вузовца и уже одним этим доказала свою необходимость и целесообразность в его повседневной работе.

С настоящего номера редакция предполагает начать ведение специального отдела физкультуры в вузах.

Задача редакции сделать этот отдел возможно более интересным и злободневным. Он должен стать близким каждому вузовцу.

Это будет возможно лишь в том случае, если сами интересующиеся товарищи приложат все старания к тому, чтобы сделать этот отдел таким, какими они хотели бы его видеть.

Девиз редакции — студент сам делает свой физкультурный отдел.

Что думает давать редакция в своем отделе физкультуры?

Работа в вузах должна строиться, конечно, не на платности, а в первую очередь, на общезначимости. Этой общезначимостью должна быть пронизана вся работа как кружковая, так и особенно массовая. Это может быть осуществлено лишь в том случае, если самим студентством будет проявлена необходимая инициатива.

Наряду с этим разоблачение всяких неурядиц, «неполадок», бичевание больших мест физкультурной работы — также будет неотъемлемой задачей отдела. Только путем вскрытия и своевременного разоблачения недочетов мы сможем успешно с ними бороться. Редакция отводит специальное место «зоркому оку физкультурника». Интересная вузовская физкультурная хроника также найдет отклик у нас. Помимо этого, на наших страницах будут помещаться фото-снимки и карикатуры, иллюстрирующие повседневную физкультурную жизнь и заблуду дня.

Мы должны будем также уделять особое внимание и физкультурной жизни университетов за рубежом. Пролетарских вузов там почти нет, но есть за рубежом многое у буржуазии в постановке физкультуры, чему нам необходимо учиться.

Только при активном участии самих студентов мы сможем хорошо поставить наш отдел.

Пишите, делитесь своим опытом, помогайте делать наш физкультурный отдел.

РЕДАКЦИЯ

ГДЕ КОРЕНЬ ЗЛА

Физкультура привнесла с каждым годом все больше студенчества. Но наши профорганизации чрезвычайно еще мало уделяют этому внимания. О студентах-физкультурниках тот или иной союз вспоминает лишь во время какого-либо большого физкультурного праздника или другого торжества.

Такое ненормальное положение ставило ЦБ пролетстуда поставить вопрос о необходимости проведения основной работы по физкультуре по линии отдельных союзов, и в таком духе ВЦСПС был дан еще весной сего года соответствующий циркуляр.

Практика Ленинграда и некоторых других городов показывает, что директивы ВЦСПС наши отклик и уже претворяются в жизнь.

Московская же действительность

являет собой резко противоположную картину. По заявлению отдельных работников пролетстуда, московские союзы игнорируют новое положение и пытаются взыскать всю работу на Бюро физкультуры МГСПС и МБ пролетстуда, чтобы самим попеременно оставаться в стороне. Такое отношение сеет недовольство и неопределенность в студенческой среде, и отдельные товарищи предлагают отказаться от директивы ЦБ пролетстуда и вернуться к старому положению.

Редакция, оставаясь целиком на точке зрения ЦБ пролетстуда и ВЦСПС, считает необходимым развернуть дискуссии по вопросу улучшения организационного построения физкультуры в вузах и предлагает всем заинтересованным товарищам широко откликнуться на этот призыв.

ЗИМНИЕ ВЕХИ

В. Гроссман

В 1925/26 г. во всех московских вузах и техникумах с трудом насчитывалось 4000 физкультурников, а к 1927/28 году мы имеем уже 8000 физкультурников. Рост довольно значительный, но все же по сравнению с общим числом учащихся в вузах, техникумах и рабфаках Москвы эта цифра ничтожна, ибо она не охватывает и 10% всего студенчества. Наша задача гонимая из года в год в физкультуру все больший процент студенчества. В общежитиях же этот процент должен доходить до 100, и физкультура в них должна преследовать прежде всего цель оздоровления быта студенчества. И вообще, только прибавив физкультуру к месту жительства, можно добиться наибольшего эффекта. Нужно только уметь подойти к студенчеству, объяснив необходимость занятия физкультурой, так как она является наиболее рациональным отдыхом после усердной работы.

Бюро кружков физкультуры должны поставить себе первой задачей добиться уже в этом году проведение утренних зарядов во всех общежитиях. В этом начинании им должны помочь культурно-бытовые тройки, в состав которых должен быть введен представитель от бюро кружков физкультуры, проводящий по указанию и программе инструктора утренние заряды.

Вторым, не менее важным средством вовлечения студентов в занятия физкультурой, с наступлением зимнего сезона, являются коллективные посещения катков и массовые лыжные вы-

лазки, организация которых до сих пор сильно хромала.

Нужно отказаться от имевшего место до сих пор казенного подхода к организации массовых вылазок и прогулок. Ведь результат от того, что бюро вынесет просто на курсе объявление о вылазке на вылазку, бывает самый жалкий. Организовать лыжные вылазки и массовых посещений катков надо по-перенести в общежития. Культурно-бытовые тройки должны этим заниматься. Естественно, могут возникнуть вопросы, как удовлетворить всех желающих лыжами? В этом случае нужно заставить прийти на помощь профсоюзные лыжные станции и катки. Бюро кружков физкультуры должны заботиться своевременным заключением договоров на пользование лыжными станциями и подать заявки на катки.

В целях лучшей организации, необходимо зарядку, лыжи и коньки увязать с занятиями гимнастикой и спортивными в едином плане занятий кружка.

Каждая секция, не уязвляя своих занятий с другими секциями, тем самым лишает студентов возможности более продуктивно заниматься теми или другими видами спорта.

Таким образом, приступая к зимней работе, кружок должен, приняв во внимание все вышесказанное и массовую работу, составить такой план работы, который дал бы возможность студенчеству с наименьшей затратой энергии и времени достичь наилучших результатов.

Не признает!..

Физическое воспитание в американских университетах и колледжах

Американский капитал придает физическому воспитанию университетской молодежи огромное значение.

В настоящее время физкультура является обязательной во всех высших школах САСШ.

Учебные планы физического воспитания, проводимые в университетах, строятся с нарастающим с одного курса на другой усложнением, в полном соответствии с усложнением общей программы данного факультета в том или ином учебном заведении.

Например, в Пенсильванском университете каждый студент имеет право выбора физкультурной специальности. Однако это он может сделать лишь после того, как сдаст соответствующее предварительное испытание в тестине бега, прыжках и метании не менее чем на 50% установленных норм.

По окончании учебного года он должен сдать, например, два испытания по бегу и три по метаниям, толканиям и прыжкам, и лишь на основании своих результатов будет отнесен к той или иной группе. Такой же метод обучения применяется при изучении плавания. Кроме умения проплывать отдельное расстояние, требуется знание разных стилей, умение спасать утопающего и способов откачивания утопающих.

Другой важной частью физупражнений является фехтование и бокс, прекрасно развивающие координацию движений, быстроту, ловкость и сообразительность.

Для всех страдающих каким-либо недостатком, поддающимся исправлению, отводятся специальные часы для корректирующих упражнений.

Некоторые университеты Америки, как, например, Северо-западный и Висконсинский, имеют такие великолепно оборудованные залы, что в них можно заняться почти любым видом спорта вне зависимости от погоды. Кроме беговой дорожки в полную длину, они имеют теннисные корты, бесполые площадки и все виды приспособлений для легкой атлетики.

Совершенно исключительное значение в американских высших школах имеют спортивные игры и особенно футбол, обыкновенный и регби, и бейсбол, превратившийся в национальную американскую игру. Отбор в университетские команды, выступающие с другими университетами, проводится чрезвычайно тщательно. Здесь все требования физического развития и успешности доведены до максимума, так, напр., средний вес футболиста для игры в межвузовских соревнованиях равен 87 кило, т. е. на 17 кило больше среднего человека. Также вес гребца в среднем в такой команде равен 82 кило или на 12 кило больше веса среднего студента, и высота роста превышает рост среднего студента на 3 дюйма. Нормальные упражнения, пригодные для среднего студента, уже совершенно недостаточны для таких специальных команд, и они должны проходить чрезвычайно серьезную тренировку. Особое внимание обращается на академическую успеваемость. Если она не достигает определенного минимума, то такой студент немедленно исключается из списков команды.

Между прочим, большинство университетов во избежание злоупотреблений в подготовке не допускают в команды студентов первого курса. За результатом этих межвузовских соревнований следит вся страна, и финалы, например по бейсболу, собирают десятки тысяч зрителей.

Ряд университетов наряду с проведением физкультурных упражнений, создают кадр руководителей по физвоспитанию. Они создаются из особенно хорошо успевающих по физкультуре, путем добровольных упражнений и прохождения специального теоретического курса. Особенно широко это практикуется на медфаках.

Во всех университетах, в которых имеются отделы физвоспитания, во главе которых стоят специальные заведующие, как правило — с медицинским образованием, проводятся также и лекции по теории физкультуры, по гигиене, о вреде алкоголя, табака, о венерических заболеваниях и других инфекциях.

Отделы физвоспитания при университетах используют имеющиеся у них возможности наблюдения над большим числом людей для научной обработки их. На основании материалов этих отделов сделан ряд интересных работ по физвоспитанию и по его влиянию на развитие.

Злоупотребляет!..

— Шаржи Кукрынических

Женские колледжи за последнее время нисколько не отстают от мужских в занятиях физкультурой. Так же как и в мужских, большинство колледжей проводят обязательные занятия по физкультуре (корректирующие упражнения и отдельные виды спорта) и командные игры.

Из командных игр у студентов больше всего развиты травяной хоккей и баскетбол. Большой популярностью пользуются теннис, гольф. В университетах в Висконсине и Веллесе равна стрельба из лука. Высокого уровня достигает плавание.

Так же как и у мужчин, существует правило о недопущении в команды межвузовских соревнований студентов первого курса, и требуются высочайшая академическая успеваемость и прохождение специального медосмотра.

Физическое воспитание в американских высших школах сыграло огромную роль в улучшении физического состояния студенчества. Как показывают статистика, за последние годы оно значительно увеличило вес и рост американского студенчества.

Если принять во внимание социальный состав американских вузов и прежде всего то, кем они возглавлялись и финансировались, стало совершенно ясно, насколько тонко и в интересах своего класса разумно ставит наиболее передовые империалистско-американцы воспитание своих будущих кадров высокообразованных штрейкбрехеров, фабричных и эксплуататоров рабочего класса.

Г. Р.

СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ

Профессор А. Ф. Климов.
1. **ИЮНЬЯЙ ПОКРОВ СЕЛ.-ХОЗ. ЖИВОТНЫХ И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ.** 1927 г. 96 стр. Цена 80 к. ГИЗ.
2. **КОНЕЧНОСТИ СЕЛ.-ХОЗ. ЖИВОТНЫХ. СКЕЛЕТ И МУСКУЛАТУРА.** 1928 г. 269 стр. Цена 3 р. 60 к. (в переплете). ГИЗ.

Проф. Климов в своих книжках талантливо и захватывающим интересом разъясняет сравнительно анатомическим методом, на основе локомоторных функций конечностей, значение всех особенностей в строении костей и в расположении и группировке мускулатуры, а не ограничивается лишь сухим и подробным описанием их внешней формы, хотя и с этой стороны поэтапно описания деталей строения доведена им до совершенства. Легкий и простой язык этих двух книг делает их легко усвояемыми, характер изложения предмета завлекает при чтении и сильно облегчает студирование их.

Надо пожелать, чтобы другие части курса анатомии животных были бы скорее выпущены в свет проф. Климовым и тогда не только студенты, но и все ветеринарные врачи и агрономы-зоотехники будут прилежными читателями этого строго-научного руководства по анатомии животных, проникнутого живым динамическим принципом при описании отдельных частей тела животных, многочисленные иллюстрации достояны по числу, весьма целесообразно подобранные и хорошо выполнены. Внесшее оформление книг прекрасно. Можно высказать горячее пожелание, чтобы студенты ветеринарных высших школ студировали бы и эти две превосходные книги при изучении анатомии, так как это принесло бы им громадную пользу, в смысле формирования их биологических взглядов, в направлении диалектического материализма.

ПРОФ. ГР. АНДРЕЕВСКИЙ

Проф. И. И. Кадьков. ОБЩАЯ ХИРУРГИЯ ДЛЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ ВРАЧЕЙ И СТУДЕНТОВ. Часть I-а. 1928 г. 309 стр. Цена 4 р. 35 к. (в переплете). ГИЗ.

Полезная учебная книга для студентов ветеринарных вузов, которым надо усвоить основные сведения по общей хирургии. Недостатком ее в смысле использования ее для ветеринарных врачей является в некоторых случаях излишняя догматичность изложения теоретических взглядов на такие сложные патологические процессы, как воспаление и т. п.

При последующих изданиях этой полезной для студентов книги следовало бы внести некоторые исправления в смысле указания на то, что в настоящее время успехи в воспитании пополнены работами авторов, изучавших воспалительный процесс с точки зрения физико-химических молекулярных изменений в той сложной коллоидальной системе, которая обуславливает собой все свойства живого вещества клеток и тканей.

Нужно приветствовать попытку автора при классификации ран использовать не только старый принцип—род и характер орудия, принявшего ранение, но также и новый современный принцип классификации ран, в основу которого положена инфекция раневых поверхностей различными микрофитами.

Для ветеринарных врачей, знакомых с серьезными и полными современными русскими и иностранскими руководствами по общей хирургии, написанными как медицинскими, так и ветеринарными авторами, книга проф. Кадькова покажется недостаточно полной и отчасти элементарной, но для студента, впервые на школьной скамье знакомого с этой научно-практической дисциплиной, книга проф. Кадькова окажется весьма нужной и полезной благодаря систематичности изложения, хорошему языку и некоторой сжатости текста не в ущерб его научности.

ПРОФ. ГР. АНДРЕЕВСКИЙ

Проф. П. И. Карузин. «СЛОВАРЬ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ». С приложением кратких сведений по латинскому и греческому языку и биографического словаря ученых. Главнаука. ГИЗ. 1928 г. Тираж 3000. Стр. 291. Цена 4 р. 60 к.

Потребность в подобном рода словаре назрела уже давно. Если, как справедливо указывает в своем предисловии проф. П. И. Карузин, дореволюционное студенчество, приходя в университет, с грехом пополам владело латинским языком, в пределах требуемого терминологией, то нынешняя молодежь, которой комплектуются ныне медресы, никаких знаний по латинскому языку не имеет. Впервые, язык этот в программах средней школы отменен уже 10 лет, а повторок, молодяку из рабочих и крестьян на первых порах учобы не до «дарварского латинского языка». Собственно говоря, полное знание латинского языка студенту-медику, естественнику в настоящее время и не надобно. Тот необходимый минимум, нужный для усвоения терминологии, вполне получает он на тех недельных получасках, которые в настоящее время введены в программу медресу.

Конечно, притом все же не устраняются те курьезные случаи, о которых любит рассказывать в наших вузах, когда студент на занятиях и «экзменах» несет такую латинскую хрень, что почтенные профессора только за голову хватаются.

Рецензируемый словарь, наконец, придет в помощь студенту. Он поможет ему избежать досадных ошибок в произношении требуемого термина, а главное, в понимании его смысла, так как очень большое количество терминов в анатомических руководствах, рекомендуемых студентам, остаются необъясненными на русском языке. Можно было бы смело сказать, что этот словарь стал бы настоящей книгой студентов-медиков, особенно младших курсов, если не дорогая цена, делающая издание недоступным широким студенческим слоям.

Словарь распадается на три части, которым предпосылается объяснение некоторых латинских слов, встречающихся в словаре. В первой части автор приводит краткие сведения по латинскому и греческому языкам, необходимым для усвоения терминологии в пределах словаря. Даны алфавиты, правила произношения и элементарные сведения латинской и греческой этимологии.

Вторую часть и составляет собственно словарь, где весьма тщательно и полно приведены латинские и греческие термины, их перевод и толкование. Не даны лишь термины, недавно введенные, мало распространенные и не получившие широкого признания.

В третьей части работы даны биографии тех ученых, которые исторически принимали участие в создании той науки, терминология которой посвящен рецензируемый словарь (анатомия). Наличие этого отдела позволяет студенту получить в компактном виде справку о том или другом ученом, на которых ссылаются авторы имеющихся руководств по анатомии.

В предисловии проф. П. И. Карузин затрагивает вопрос, являющийся предметом больших и оживленных споров, это вопрос о русской терминологии в медицине. Нам вопросом терминологии на родном языке работают сейчас ученые каждой страны, однако разрешения его надо ждать не скоро. Коль скоро же реально существует только латинская и греческая терминология, словарь этот весьма ценен.

Издана книга прекрасно. Отличная бумага, ясный шрифт. Цена же не по студенческому бюджету.

З. РАХ

Инж. А. Н. Акутин. СБОРНИК ЗАДАЧ ПО ГИДРАВЛИКЕ. ГИЗ. 1928 г. Стр. 198. Тираж—3000 экз. Цена 2 р. 25 к.

За последние годы книжный рынок значительно обогатился литературой по гидравлике и сборниками задач по ней, но значительная их часть призвана обслуживать за-

стично различные области гидростроительства и поэтому обременена справочным материалом и вытекающей отсюда их высокой стоимостью.

Сборник задач А. Н. Ахуткина, призванный служить пособием при прохождении общего курса гидравлики, вполне оправдывает свое назначение. Гидро-технический уклон предлагаемых задач, четкость изложения и простота разрешения поставленных вопросов делают его ценным руководством для студентов, чему также в значительной степени способствует аккуратное исполнение чертежей и таблиц.

Ссылки на Справочник Павловского следует также признавать правильными, так как помещенное справочного материала значительно удорожало бы стоимость книги, тем более, что Справочник Павловского является необходимым руководством всякого студента.

В качестве отрицательного явления следует отметить некоторую методологическую неточность. Так например, в задаче № 70 в первом решении, производимом без учета скорости подхода, применяется формула для „лп“, уже учитывающая скорость подхода, в чем легко убедиться, просматривая вывод у Бахметова (литогр. изд., стр. 78).

В остальном сборник вполне удовлетворителен и его можно считать полезным руководством при прохождении гидравлики студентами нашего факультета.

Сборник имеет 158 страниц и 171 чертеж.

Курс гидратации и мелiorации при инженерном ф-те ХСХА

Л. О. Вяземская. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ РУССКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ШКОЛ. ГИЗ. М.-А. 1925 г. Цена 3 р. 50 к.

Одним из ярых показателей прогресса в учебном деле нашего Союза является постановка вопроса о преподавании иностранных языков в высших технических учебных заведениях.

Нам необходимо непрерывное и близкое ознакомление с техникой Запада, в особенности Америки, и с богатыми научно-техническими трудами Германии. Поэтому знание одного из иностранных языков для каждого студента объявлено обязательным.

Появляются эти знания не путем одной формальной пометки преподавателя на первом курсе, как это делалось в дореволюционное время, а вырабатываются программы, соответствующие практическим и научным целям учебного заведения, устанавливается определенное количество учебных часов, требуется сдача зачетов, преподаватели дают отчеты об успехах каждого студента; без представления доказательств знания одного из иностранных языков студенты иногда даже не допускаются к сдаче дипломных работ.

Изучение языка при таких условиях налагает на преподавателей такие серьезные требования, о которых раньше не могло быть и речи, и вызывает спрос на такие книги, которых раньше не было и в помине. К числу таких книг может быть отнесена вышедшая в начале настоящего учебного года та Л. О. Вяземской — Английский язык для русских технических школ.

Уклон этой книги — производственно-технический. Но отстает она и от других учебных требований.

Автор не забывает важности усвоения правильного произношения, что проявляется в указании произношения гласных звуков путем условных циф-

ровых знаков над строчкой и согласных звуков — путем условных знаков под строчкой.

Не упускается из виду и значение обиходного, разговорного языка, на что обращается должное внимание (так, объем первых трех уроков соответствует приблизительно объему первого отдела первой части учебника Беллица).

Цель книги — дать заинтересованным и лицам возможной скорейший доступ к пониманию английской и американской технической литературы.

Первая часть посвящена фонетике, четвертая — грамматике; обе они имеют сл. авочный характер. Центральную часть представляет сбой вторая часть, а третья заключает в себе слова и объяснения к тексту.

Автор применяет ряд удачных педагогических приемов. Первый урок начинается с легких фраз, а не с отдельных слов; такая ассоциация слов содействует успешности запоминания. Затем даются таблицы со словами, расположенными в отдельных гр. ф. таким образом, чтобы учащийся мог самостоятельно составлять фразы, комбинируя те или другие слова. Это метод, который на первых порах может заинтересовать учащегося.

Встречается много полезных упражнений, в которых учащемуся предлагается заменить данное время другим или высказать в отдельные фразы несодержащие слова.

Одновременно в каждом уроке автор дает много материала для переработки путем чтения и живой речи. Автор уже с третьего урока предлагает учащимся отрывки для чтения и перевода. С четвертого урока встречаются уже более систематические отрывки из литературы общей и техни-

П. Лежнев-Финиковский. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ И РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА. ГИЗ. 1928. Тираж 1000 экз. Стр. 177. Цена 65 к.

„Зерновая проблема является одной из серьезных проблем хозяйственной политики“, — говорится в резолюции июньского пленума ЦК партии. Действительно, из всех отраслей сельского хозяйства зерновое хозяйство является наиболее отсталым как в смысле его урожайности, так и в смысле его товарности.

Небольшая книжка тов. Лежнева-Финиковского ставит себе задачей дать на основе фактического материала экономическую характеристику сущности развития зернового хозяйства и выявить перспективы, вытекающие из этой области на ближайшее пятилетие. Поскольку зерновая проблема является актуальнейшей темой для доцентуризма, может быть полезна студенту в том числе учащимся рабфактов и техникумов; она поможет читателю ознакомиться с вопросами социалистической реконструкции сельского хозяйства — кооперирования, колхозного и совхозного строительства; она поможет усилить себе вопросы о темпах развития нашей индустрии и сельского хозяйства, о повышении урожайности, о зерновом хозяйстве.

Наступают зимние каникулы, когда значительная часть нашего студенчества отправится домой, в деревню. Книжка т. Лежнева-Финиковского поможет бы студенту в деревне разъяснить крестьянам очередные задачи советской власти в области улучшения сельского хозяйства.

А. СИДОРОВ

ческой — о температуре, о снеге и тумане, о сметах на земляные работы и т. д. Автор не ограничивается приваждением (травков), а старается углубить ознакомление с новыми терминами путем составления введений к отдельным отрывкам или дополнительных бесед к этим отрывкам.

В учебнике отведено значительное место терминам и отрывкам по арифметике (дробей, пропорции и т. д.), алгебре, геометрии, тригонометрии и даже по дифференциальному и интегральному исчислению.

Некоторые грамматические правила объясняются на примерах из области техники. Материал по технике подобран из современных английских и американских журналов и взят из разных областей: электротехники, механики, радио, железных дорог, мостов. Большая статья трактует о силовых станциях и турбинах.

Очень интересен материал о портах, необходимых для водных факультетов (такого материала нет ни в одном из существующих учебников с техническим уклоном). Пространство также посвящено довольно пространно сооружениям, о грузоподъемных машинах и об электрификации Швеции.

Учебник должен быть признан ценным пособием для инженеров и студент в технических учебных заведениях, в особенности при переездах.

Практическую ценность учебника увеличивает прилагаемые рисунки.

Объем книги (около 350 страниц) дает достаточный материал для полного овладения умением самостоятельно читать техническую литературу. Книга рассчитана на работу с преподавателем, но в настоящее время предлагается рисунок, которое дает возможность использовать книгу и в качестве самоучителя.

Издана книга прекрасно, в хорошем переплете. Цена сравнительно высока.

ЗА РУБЕЖОМ

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Странно как будто говорить о классовой борьбе в германской высшей школе, когда по официальным статистическим данным страны только 1% всего немецкого студенчества падает на лиц пролетарского происхождения. Тем не менее, при ближайшем ознакомлении выясняется, что классовая борьба там существует.

Государственная статистика Германии говорит о том, что немецкая буржуазия может путем разнообразных предписаний по вопросам допущения в высшую школу, платы за правоучение, вступительных и иных испытаний ограничивать рабочую массу в ее стремлении проникнуть в высшую школу. Та же статистика, однако, говорит, что буржуазия не в состоянии удерживать мелкую буржуазию вдали от мастерских, совершенствующих нужды ей высококвалифицированных работников. Наоборот, процентное отношение студентов мелкобуржуазного происхождения (в первую голову сыновей средних и низших чиновников, средних служащих и т. д.) постоянно возрастает. Ясно, что это положение вещей может вызвать возникновение в высшей немецкой школе момента классовой борьбы. Не той, разумеется, борьбы, в которой классово сознательные противники открывают для враждебных фронтов, не борьбы на основах твердой организации, короче говоря, вышедшей по образцу борьбы между пролетариатом и буржуазией. Борьба мелкобуржуазного элемента в высшей немецкой школе носит характер, который может соответствовать природе столь неустойчивого общественного слоя, а именно, характер одиночных, переходящих всплеск, возмущений, создания и разрушения все новых и новых организаций с новыми и новыми идеологическими оттенками. Эти выступления протекают иногда под прямым руководством того или иного крыла буржуазии, иногда в полном отрыве от нее, но никогда не проводятся в сознательном и открытом фронте против этой буржуазии.

Социальный состав немецкого студенчества соответствует его политическому составу: можно с уверенностью утверждать, что до 60% всего немецкого студенчества примыкает к правым

партиям. Почти целая половина остающихся 40% падает на организованных студентов-католиков, стоящих ближе к центру, так что на долю демократов, социал-демократов и коммунистов остается в лучшем случае 20—25%.

Однако этот политический состав студенчества является для немецкой буржуазии вовсе не столь удовлетворительным, как нам казалось бы. Но вскоре выяснилась опасность переноса антикапиталистических настроений в некоторой части студенчества. Ответом на это буржуазии был брошенный ей лозунг об «аполитизировании» студенчества.

Прусское студенчество в борьбе за свои права

«Аполитизирование» студенчества, т. е. проведение буржуазной пропаганды в высшей немецкой школе натолкнулось, однако, на препятствие в лице так называемых студенческих самоуправлений.

В первые, последовавшие за революцией, годы все германские государства допустили существование некоего «студенческого права», которое предоставляло каждому высшему учебному заведению право избирать студенческое представительство для проведения всеобщих выборов в рейхстаг, открывать студенческие журналы и путем этих журналов поддерживать и организовывать работу высшей школы. Эти выборные органы могли работать и заседать вместе с профессорами в различных комиссиях, но на деле не имели никаких реальных прав и возможностей: они не только не могли влиять на учебный план, но и на выбор преподавателей, — с их мнением не считались даже при изменении правил о вступительных и проверочных испытаниях. В вопросе повышения платы за право учения студенты тоже не имели никакого голоса. Когда студенческое представительство однажды осмелелось выступить по вопросу об установлении взносов за право учения в зависимости от материального состояния учащихся, направленное им по этому поводу в министерство культуры постановление, вместе со многими ему подобными, отпрямлено в министерскую корзину для ненужных бумаг, подобно

заявлению какого-нибудь частного прошения.

Можно с уверенностью утверждать, что эти студенческие самоуправления в буквальном смысле слова управляли только сами собой.

Следствием всего этого было то, что студенческие представительства в скором времени превратились в политические клубы, исходили из политических предвыборных кампаний, вели политическую пропаганду и т. д. Политики их были, разумеется, националистической. Например, эта политика не помешала немецкому студенчеству, охватывающему всю молодежь без различия национальности и вероисповедания, принять в свою государственную организацию так называемые «немецкие студенчества Австрии». Эти последние между тем являются чисто национальными партийными организациями, не принимают в свои ряды лиц еврейского происхождения и во всем прочем враждебны социал-демократическому и буржуазно-демократическому студенчеству Германии. Как эта коалиция немецкого студенчества с австрийскими фашистами ли была скандальна, она тем не менее в течение многих лет не послужила германскому государственному управлению достоянным поводом для вмешательства: первым здесь, отличилось образование «республиканское» правительство Пруссии, в течение нескольких полугодов лет продававшее под сухим кашемиром этого момента постановление лаятага. Вдруг в 1927 году был неожиданно принят целый ряд мер, повидному восставших против этого положения вещей. Прусское министерство культуры, найдя дальнейшие сношения со студенчеством утомительным, объявило, что оно просто-напросто запретит эту коалицию немецкого студенчества с австрийскими фашистами путем внесения некоторых изменений в конституцию студенческих прав. Вскоре инструкция об этих изменениях была опубликована, но содержание ее было несколько иным: оно не только отмечало ряд изменений, но и требовало, чтобы немецкое студенчество в порядке голосования решило, принимает ли оно новую конституцию студенческих прав или пожелает совершенно отказаться от всех возможностей самоуправления.

Смысл этой «высокodemократической» меры был ясен. Студенты-националисты, сирочинированные таким образом, вынуждены были совершенно отказаться от самоуправления.

Такими путями буржуазия надеялась создать нужную ей почву для «аполитизирования» студенчества. Удобно во

всем этом было и то, что высшие школы находились под управлением отдельных областей, а не всего государства в целом.

Так как приказ исходил из „левого“ прусского правительства, а не от правительственного буржуазного блока всего государства, он не мог рассматриваться как выпад республиканцев против националистов. Таким образом, правые буржуазные партии могли избегнуть неприятной необходимости открыто занять позицию, враждебную студенчеству.

План этот блестяще удался в первой своей части: во всех прусских высших школах новое студенческое уложение было отвергнуто и, таким образом, самоуправление ликвидировалось. Но, однако, все, что думал положить этими мерами предел политиканству в студенческой среде, вскоре должны были убедиться в своей ошибке. Организация огромного большинства студентов заявила, что своим отказом от 30 ноября 1927 года они лишь хотели выразить свое отрицательное с политической точки зрения отношение к новому уложению о студенческих правах, но что они так же, как и раньше считают совершенно необходимым создание организации, в которой было бы представлено все германское студенчество.

Эти новые организации и были созданы в течение первых месяцев 1928 г. почти во всех прусских высших школах и проводили работу прежних студентств по мере своих сил и возможностей. Против этих новых организаций высказались лишь партии прусского коалиционного правительства и прилегающие к ним студенческие группировки. Социал-демократические и демократические студенческие группировки не присоединились ко вновь возникшей организации „объединенных студентств“ и слились в государственном масштабе в один „немецко-студенческий союз“. Студенты, прилегающие к центру, в очень небольшой своей части влились в этот „студенческий союз“, несколько большая часть не вошла ни в какую организацию вообще, оставшая же, значительная по количеству, часть студентов центра до сих пор работает в „объединенных студентствах“ и является там, вместе с представителями народных партий, ставленниками и опорой буржуазии, в задачи которой входит помешать чересур оппозиционной установке „объединенных студентств“.

Полятика коммунистической части немецкого студенчества

Вестник конституционной борьбы в прусских высших учебных заведениях

дал коммунистическому студенчеству Германии впервые за долгие годы новую возможность выйти за пределы чисто агитационно-пропагандистской работы и стать, наконец, действительным фактом политической жизни немецкой высшей школы.

Коммунисты тотчас же уяснили себе, что задачей и смыслом выступления министерства культуры по вопросу студенческих самоуправлений являлось „аполитизирование“ высшей школы. Они указали на это студентам и выбросили лозунг: наперекор замыслам министерства голосовать за новое уложение студенческих прав против сохранения самоуправления.

Вслед за тем, как в порядке голосования, самоуправление было уничтожено, коммунисты тотчас же приступили к организации „объединенных студентств“ на свободных основаниях и, как только они были созданы, присоединились к ним под лозунгами: „студенчество на борьбу с реакцией“. „Студенчество против аполитизирования“. Одновременно с этим они выбросили лозунг социалистического блока борьбы внутри студентства. Когда социал-демократы вместо того, чтобы примкнуть к этому блоку, начали бойкотировать „объединение студентства“ и вместе с демократами основали „студенческо-немецкий союз“, коммунисты открыли против него кампанию, с твердыми данными в руках, утверждая, что союз этот организуется крупными капиталистическими предприятиями.

Следствием всего этого было то, что внутри социал-демократических студенческих организаций высших учебных заведений возникла левая оппозиция, которая выступила против студенческого союза и в некоторых отдельных случаях рука об руку с коммунистами. Проведенные объединенными студентствами выборы показали обострение политической борьбы и рост активности и радикальных настроений в массе правых студентов. Студенты-коммунисты объяснили это достижение тем, что попытка „аполитизировать“ студенчество привела к противоположному результату, и что рост оппозиции против существующего правительства со стороны правых групп является своеобразным видом освобождения мелкобуржуазных масс от влияния крупнобуржуазных партий и за пределами высшей школы выражающийся в явном поведении.

Студенты пытались осуществить это поведение, не порывая с привычной националистической идеологией. Главнейшая и главнейшая задача коммунистического студенчества сегодняш-

него дня—это убедить мелкобуржуазное студенчество в том, что у него имеется лишь два выхода: или с повинной головой вернуться в лоно буржуазии, или, отбросив ее идеологию, довершить переход в лагерь пролетариата; и еще: доказать невозможность существования мелкобуржуазной политики, как промежуточной ступени от буржуазии к пролетариату.

Но не только одни коммунисты пришли к вышеприведенному заключению: буржуазия рассматривает рост студенчества с той же самой точки зрения.

Так, теперь в буржуазных кругах уже обсуждается план восстановления студенческих самоуправлений, но в форме, совершенно исключающей политическое их использование. Таким образом, буржуазия думает одним ударом устранить причину недовольства, т. е. уничтожить за ненадобностью досаждавшие ей „объединенные студентства“ и своими собственными силами создать надежный студенческий орган. Несомненно, однако, что эти меры могут быть проведены только тогда, когда коалиция прусского правительства будет расширена и народные партии получат влияние на министерство культуры.

С побуждающим по адресу правительства послушанием представителя „объединенного немецкого студенчества“ вихломоку, не поставив об этом в известность свою организацию, сделал первый шаг. Результат этого скороспелого выступления оказался в том, что даже правые радикальные представители областных студентств выразили бурный протест. Протест, который еще больше вырастет, как только положение вещей станет известным в широких студенческих кругах.

Итак, в какие бы формы ни вылилось новое студенческое самоуправление, ясно одно, а именно, что противоречия между буржуазными и мелкобуржуазными крылами немецкого студенчества настолько обострились и привели к такому укреплению мелкобуржуазного крыла, что буржуазии нелегко будет вновь завоевать ушедшую из-под ее ног почву.

Логика развития длинным путем кризисов распадений и отступлений, несомненно, все же приведет лучшую часть этих оппозиционных элементов, так же как и лучшую часть сходящейся социал-демократической оппозиции, туда, где единственно возможна действительная борьба с буржуазией: в стан революционного пролетариата и его вожакого — коммунистической партии.

Genosse

ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧОБУ

Отделом руководит И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

Карточная система работы над книгой является одним из лучших способов сбора, записи и хранения материалов, «выуженных» из книг и других учебных пособий.

Большое свое карточная система «подходит» для работников, работающих в одной какой-нибудь определенной области и в течение известного периода собирающих материал на одну, две определенных темы, но в иррегулярном своем виде карточная система весьма полезна и для нашего студента.

Именно об этой упрощенной карточной системе работы над книгой мы здесь будем говорить.

Весь процесс пользования карточной системой работы над книгой подразделяется на два основных момента:

- 1) подбор материала для занесения его на карточки,
- 2) технику заполнения, хранения и пользования карточками.

Перейдем к рассмотрению каждого из двух этих моментов в отдельности.

1. ПОДБОР МАТЕРИАЛА

Самое опасное в пользовании карточной системой — это увеличение количества карточек. Следует твердо помнить, что карточки в сумме своей никогда не являются кратким изложением всего прочитанного.

Каждая отдельная карточка и сумма всех карточек к данной теме представляют собой только основные вещи, только «выжимки», только важнейшие мысли и факты данной темы.

Исходя из этих соображений, подбор материала, подлежащего перенесению (записи) на карточки, представляет собой наиболее ответственный момент.

Раньше всего необходимо точно определить цель подбора материала для занесения его на карточки.

- 1) Должен ли материал излагать существо вопроса или существо ты изложивши сам, а материал тебе нужен только для подтверждения своей мысли авторитетом.
- 2) Нужен ли тебе материал для подтверждения истинности или для вскрытия ложности того или иного положения.
- 3) Стремись ли ты вызвать точку зрения только одного автора, или наоборот, ты заинтересован в демонстрации столкновения мнений нескольких авторов.
- 4) Берешь ли ты мысль или факты автора для того, чтобы с ними согласиться, или наоборот для того, чтобы их раскритиковать.
- 5) Нужен ли тебе точный документ или удовлетворит и свободная переписка.
- 6) К чему ты собственно стремишься, углубить свою точку зрения, защититься авторитетом или просто уграсить свой доклад?

После того, как установлена цель и ты, значит, знаешь, что тебе точно нужно — начинаются самые поиски. Мы говорим поиски — потому что никоим образом недопустимо заносить на карточку первую попавшуюся фразу или цифру, хотя они и соответствуют твоей цели.

... а может быть, через пять страниц ты же мысль будет выражена в стократ лучше, а может быть, другой источник целиком и полностью отвергнет выписанный тобой факт и даст неопровержимые доказательства точности своего факта. Что же тогда придется делать — уничтожить уже написанные карточки? Нет — выписывать материал на карточки надо только при вторичном чтении, понимая под этим термином предварительную проверку материала для выписки и последующий обзор и анализ его. (Делается это так: при первом чтении материала отмечаешь пунктами на полях места, которые подошли бы тебе для выписки, а затем выбираешь из отмеченных мест наилучшие).

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА РАБОТЫ НАД КНИГОЙ

Конечно, совершенно ясно, что на карточку могут быть занесены не только словесные, но и шрифтовые материалы, самые материалы могут быть выражены не только письменно, но и графически (чертежем, диаграммой); в некоторых случаях можно не выписывать материал, а вырезать его и просто приклеивать к карточке (ягичкопую газету, дешевую книжку выгоднее изрезать, чем тратить время на переписку).

Теперь следующее важное замечание. Если недопустимо увлекаться количеством выписок, то в такой же мере недопустимо увлекаться и большими размерами самой выписки. Это значит превратить полезный метод «выуживания» основной мысли выделения основных фактов в весьма легкий, но и весьма дешевый процесс чистопысания. Кроме того, следует помнить, что длинная выписка в свое время будет преподнесена или слушателю или читателю — не услышит ли она его, не опустит ли, не отвергает ли от того основного и важного, что хотел сказать.

Выкраивать материал — вот что нужно научиться делать для того, чтобы рационально использовать каждую отдельную карточку и всю систему карточек вообще. Выкраивать — значит вымарывать лишнее, приходящие мысли, фразы, а иногда и отдельные слова. Выкраивание разрешает использовать первую фразу данного отрывка, затем взять, примерно, среднюю фразу и закончить последней фразой. Получится так называемая «разорванная цитата», но если и в таком виде она будет ясна, точна, а главное, целесообразна — то это именно то, что требовалось.

Итак, при составлении выписок из книг весьма целесообразно пользоваться способом «выкраивания», но делать это надо весьма осторожно и уже, конечно, честно, иначе исканши автор, вложивши в его уста мысль, которую он никогда не высказывал. Так, например, если из отрывка из статьи Ленина о кооперации, говорящего: «Да и все понимают, что теперь со времени Октябрьской революции и независимо от него (напротив в этом отношении приходится сказать именно благодаря ему) кооперация получает у нас совершенно исключительное значение» — выкроить в качестве цитаты такие слова: «именно благодаря ему кооперация получает у нас совершенно исключительное значение», то это будет полным извращением мысли Ленина, ибо он точно указывает, «независимо от него», а мы это важное замечание опустим.

Таким образом не следует также гнаться за цитатами. Конечно, вымарать мысль автора его же словами и легче и спокойнее и как то больше авторитетно, но это не приучает к самостоятельному мышлению, а часто даже отдал «начетчивством». Вообще можно сказать, что когда ты наполнил свой доклад только цитатами — ты находишься только на первой ступени образования, а когда ты передаешь мысль автора своими словами, ты перешел во вторую ступень. Исключением следует считать дискуссионные статьи и выступления, где цитаты (из Ленина, например) являются своего рода документами, на которых нельзя ничего вымарывать, и к которым не следует ничего прибавлять.

2. ТЕХНИКА ЗАПОЛНЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ КАРТОЧКОЙ

Раньше всего несколько общих замечаний о самой карточке. Она должна удовлетворять следующим требованиям: должна быть портативной (лучше всего в восьмидесяти писчего листа), должна быть достаточно плотной, чтобы не рвалась, должна быть сделана из бумаги, на которой можно писать чернилами.

По форме карточка должна делиться на две части: одну

небольшую, называемую лобом карточки, другую большую, где помещается сама выписка.

На лоб карточки должны быть указаны: 1) № карточки (№ показывает не количество карточек — это не столь интересно, — а какой по очереди будет данная карточка в данном докладе), 2) фамилия автора и название книги, из которой сделана выписка, 3) указание страницы и наконец дата; иногда в date указывается, когда сделана данная выписка, но чаще, когда автор выразил ту мысль, которую вы выписали на карточку.

Под выпиской помещается примечание, в котором составитель карточки может изложить всякого рода мысли: критику автора, сопоставление с другим автором, указание где использовать и т. д.

В общем карточка для выписки имеет следующий вид:

Тема: ..... № ... 19—22 г.
Автор: Н. Ленин, стр. 66. Наз. кн. Полное собр. сочинений
Примечание: ..... Изд. ГИЗ.

Самая техника выписки очень проста. Если мы желаем записать на карточку цитату, т. е. передать на карточке мысль автора его же словами, мы сначала заполняем лоб карточки, затем приступаем к списыванию самой цитаты, при этом мы впереди помещаем несколько точек, которые показывают, что цитата вырвана изнутри текста, затем ставим кавычки, чьи-то выписки мы записываем, а мы имеем дело с цитатой. Закончив выписку, мы записываем кавычки и снова многократно, показавшим, что автор продолжает статью дальше, — а мы обрываем ее.

Вот пример выписки цитаты.

№ 1. 19—22 г.
Тема: Переделка самого себя
Автор: Н. Ленин, стр. 66. Наз. кн. Полное собр. сочинений
том XVIII ч. II. Изд. ГИЗ.

... «Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не боялся задачи поработать над самим собою, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточно: умнее»...

Примечание: В качестве логического продолжения и дополнения к этой мысли интересно использовать следующие слова Маркса: «К науке ведет широкая военная дорога, и только тот может рассчитывать достичь ее сияющих вершин, кто не страшась трудов, карабкается по ее каменистым тропам».

Очень часто приходится сокращать цитату внутри. Это делается по многим причинам. Во-первых, потому, что цитата должна быть возможна кратче, во-вторых, потому, что нужная тебе цитата должна ответить на одну тему, а автор затрагивает две-три, третьи, потому, что автор делает логические отступления или дает пояснения, без которых ты можешь обойтись, и т. д. и т. д.

Приведем пример. Положим перед нами отрывок из речи Бухарина на V съезде ВЛКСМ такого содержания: «Далее вы представляете из себя резервуар, который должен со временем поставлять работников в технической и других отраслях. Вам нужно помнить, что теперь нельзя увлекаться общим универсализмом, когда человек думает, что он всеобщим универсализмом, когда человек думает, что он всеобщим универсализмом, когда человек думает, что он всеобщим универсализмом...»

Положим теперь, что наша тема: «Специализация или универсализм». Тогда выписка цитаты из приведенного отрывка может представляться в таком виде:

№ 2. 19¹²/_X—22 г.
Тема: Специализация или универсализм.
Автор: Бухарин, стр. 78. Наз. кн. Кожухи: воспитание молодежи.
Изд. Молодая гвардия. 1925.

... «Вам нужно помнить, что теперь нельзя увлекаться общим универсализмом...» — надо стремиться всемерно к более правильному разделению труда... каждый выбирает себе определенную отрасль, которую изучает досконально»...

Примечание: Приведенная мысль Бухарина не противоречит завету Тимирязева: «Нам нужно знать все об одном и поменьше обо всем».

Мы уже говорили, что сокращения внутри текста надо производить весьма осторожно, сохраняя не только мысль, но и стиль автора. Особенно важно, когда цитируешь художника слова.

Делегаты конференции моск. студенчества на фото выставке

№ 3. 19—22 г.
Тема: Жажда учобы
Автор: М. Горький, стр. 1. Наз. кн. Мои университеты. Изд. ГИЗ

«Я думал, что ради счастья учиться в университете можно претерпеть даже истязания. Если бы мне предложили — видишь, но зато по воскресеньям на Николаевской площади мы будем бить тебя палками. Я наверное принял бы это условие»

Примечание: Использовать в докладе в том месте, когда я подчеркну, укажу товарищам, что они недостаточно используют годы пребывания в вузе.

Теперь перейдем к вопросу о классификации, хранении и использовании уже составленных карточек. Чем больше простоты в этом деле, тем лучше. Особенно это важно, когда карточки заменяют собой конспект, с которым студент выступает на семинаре или конференции. В этих случаях лучше всего поступить так: весь курс, положим, политико-экономию подразделяем на 10 разделов; название каждого отдельного раздела наносится на конверт и в этот конверт помещается опись или два-три задания. К каждому заданию прикрепляется 10—15 карточек — по числу вопросов данного задания. Вопросы задания служат темой выписок и помещаются там, где у нас помещено слово «тема», а сами выписки являются ответами на отдельные вопросы задания. Понятно, что ответы могут быть даны в виде цитаты, в виде выписок, выражающих мысль автора своими словами, в виде колонки цифр, в виде чертежа или формулы. Когда, например, проработан весь курс полит-экономию, у студента остается папка, на которой написано: «Курс полит-экономию», в папке 10 конвертов с десятью названиями разделов курса, а внутри конвертов задания с прикрепленными к ним карточками, из которых каждая отвечает на отдельный вопрос задания.

Если ответ на вопрос задания слишком велик и не помещается на одной карточке, прикрепляется вторая, третья карточка или к карточке прикрепляется лист бумаги. Одно можно сказать, что записывать можно только с одной стороны карточки, другая должна оставаться чистой — иначе нельзя будет играть карточками, как на шахматной доске, меняя их места и связывая их в одну стройную логическую мысль. В том случае, когда каждая карточка отвечает на отдельный вопрос задания, порядок расположения карточек и их взаимосвязь указывается самим заданием. Совсем иначе дело обстоит, когда карточечная система используется для собирания материалов для дипломной работы.

В этом случае карточка вообще несколько видоизменяется. Тема дипломной работы подразделяется на несколько глав. Название (предварительно) каждой главы помещается на конверте. Затем в течение долгого времени идет подбор выписок, приурочиваясь к общей теме и к отдельным главам. Выписки свободно разбрасываются по конвертам. Наконец, работа впервые закончена. Тогда начинается работа над каждым отдельным конвертом. Очень часто случается при этом, что половина выписок данного конверта совершенно уничтожается и вместо них подыскиваются другие, часть карточек остается чистыми, чтобы в будущем заполнить их соответствующим содержанием.

РАЗОБЛАЧЕННАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

В поисках эффектного момента для съемки фото-любитель, не оценивший еще значения фотографии, как подлинного документа, недостаточно испытанный на съемке подлинных кусочков жизни, первым долгом хватается за путь грубой и бессмысленной инсценировки. В двух помещенных фото мы как раз видим один из частных случаев подобных инсценировок.

В снимке № 1 студентка задумчиво постигает паху нижей чешуи черпа. За ее спиной над кроватью висит портрет Шевченко, примус стоит на рабочем столе тут же, но не видно, чтобы варка пищи оставила на нем какие-нибудь следы.

Фото № 2 разоблачает инсценировку с примусом, который, как мы видим, должен был бы находиться на столе для пищи за спиной второй студентки около двери, но тради-

ционной волею фотографа примус переносится на стол для занятий, чтобы создать бытовой эффект, какого в действительности нет. По тем же мотивам специально для съемки и портрет Шевченко перевешивается на другую стену за дверь, т. е. предметы ходят за аппаратом, а не аппарат ищет объектов съемки.

Особо надо говорить беспомощности фотографии в поисках этнографии, замены бытовых рубашки, задушиными поэтическими полами, чтобы отвлечь, это то Киев, и если бы понадобилось отметить местонахождение Москвы, то, пожалуй, чтобы быть посадователям, пришлось бы навлять на студента 1 МГУ... шапку Мономаха.

Остерегайтесь инсценировок, привыкайте фиксировать действительность, как она есть. Ищите характерных новых тем и новых точек съемки.

ПЕРВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ФОТОВЫСТАВКА

(На 7 губернской конференции московского пролетарского студенчества)

Выставка представляет собою первый опыт по выявлению общественной работы с фото-аппаратом нашего студенчества. Поэтому необходимо учесть действительные достижения и все возможности в фото-работе среди учащихся.

На выставке представлено около 800 снимков (лет календаря, поэтому весь подсчет приближен). Из них почти половина по своей тематике является чуждой советской действительности.

Наиболее актуальная и интересная тема — быт студенчества — совершенно отсутствует. На всей выставке имеется только около 40 фотографий, показывающих ту или иную сторону студенческой жизни, да и из этого количества нужно выкинуть половину, где засняты пляж и груда разваренных тел.

Со всех витрин толпами наступают различные головки, спелые плоды: «воздушные облака», «танцующие ушья Кавказа» и т. п. Количество подобных фотографий говорит о несудачности такого явления. Вся эта нейтральная тематика всегда являлась и является предметом внимания художественной фотографии. Вузовские фото-кружки не изучают нам, как лаборатории с претензией на «художественную фотографию». Советская общественность вовсе не нуждается в выработке из студентов художников-дилетантов; мы имеем достаточное количество специалистов и специальных школ.

Что же мы должны требовать от студентов, занимающихся в фотокружках? Прежде всего не мечтать о художестве, интересуясь только оригинальностью освещения и композиции, а давать через фото общественно и практически интересный материал. Каждый студент обязан в первую очередь заснять все процессы и всю обстановку ежедневной работы по своей специальности. Он обязан показывать свой быт, свою работу, свой отдых и т. д. Кто может это проделать, кроме самых учащихся? Никто.

Возьмем спорт. Область эта весьма разнообразна и богата содержанием. Однако на выставке мы имеем только четыре спортивных снимка; и наряду с этим выставлено такое же количество снимков, посвященных кошкам. Можно подумать, что наши студенты-фотографы считают проблему физического воспитания ничуть не более важной, чем любовные кажимы-нибудь кошкам.

Сотни студентов работают на заводах, на новых грандиозных постройках, в шахтах, в деревне. Мы хотим видеть эту работу, не только прочесть об открытии нового завода или научного института, но и посмотреть их. Помочь в этом может только студент-фотограф.

Особого выделения требуют работы студентов ГТК и ГИЖ'а. Витрина ГТК идет вне конкурса. Видна хорошая бумага, прекрасно исполненные снимки, чувствуется мастер своего дела, но... этот мастер увлекся игрой света и тени, замкнулся в узкой лабораторной работе и оградила себя, видимо, от всякого социального воздействия. Выходит, что мастер-то не умеет находить нужной материала, увлекается портретом и техникой ради самой техники. На всю витрину идет лишь один советский момент: какой-то «бравый» матрос, да и тот просится на стену.

Крайнее мелодушие вызывает витрина кружка ГИЖ'а. Как примирить всесторонне развитие фотопортрета с полной беспомощностью всех работ этого кружка? Из 55 снимков мы имеем: 14 головок, 13 пейзажей и 3 кошки. «Как ты дошел до жизни такой?»

К числу положительных моментов выставки необходимо отнести витрину Тимирязевской сельско-хозяйственной академии, выставившую наибольшее количество снимков (более 180) учебного и научного характера, показывающих целевую установку своего вуза.

Надо отметить фото студента Менделеевского химического института Караваева, давшего интересные снимки завода Форда и др.

Ю. ВЕБЕР

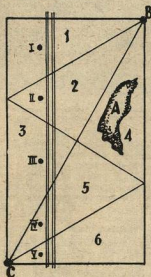
Р. С. Редакция считает необходимым отметить совершенно недопустимое отношение к органу пролетарского студенчества председателя комиссии по устройству выставки тов. Мамета, который сознательно пренебрегшая помещению некоторых фото-работ в «Красном студенчестве», видимо испугавшись критического отношения к выставке. Такое поведение, идущее вразрез с нашей повитой самокритикой, нуждается в самом решительном осуждении и вмешательстве студенческих организаций.

РЕДАКЦИЯ

Решение задач, помещенных в журнале „Красное студенчество“ № 6.

Задача № 8. Здесь на чертеже показаны: границы всех шести участков, местонахождение огорода (А), железнодорожной ветки и расположение пяти жел.-дор. станций (I, II, III, IV, V). Через точки В и С проходят направления границ всех шести участков.

Задача № 9.

а+b—инд+ус
 с—лига
 а+g+|b—инд+и+я
 b+c+|+b—ус+три+ц+а
 b—ус
 а+b+c+|b—инд+ус+три+я
 б—бука а
 г—и
 и—я
 с—три
 а+|b+c+d+e+f+g+h—индустриализация.

Задача-шутка № 10. За-че-т.

Загадка шутка № 13.

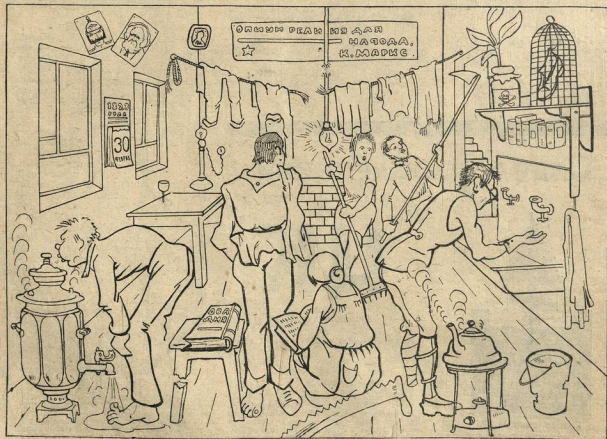
maximum—Максимум
 minimum—Минимум

П	О	Т	О	П
Ш	А	Л	А	Ш
М	А	Д	А	М
Д	О	Х	О	Д
Т	О	П	О	Т

Задача № 11. Все эти пять слов причтены справа налево и: слева направо, а затем в зеркале—дадут те же значения.

Корреспонденцию помещайте „В отделе задач“.

Фамилии товарищей, приславших решения задач, будут помещены в следующем номере журнала.

Какие 35 неправильностей в этой картинке?

„Красное Студенчество“

ПО МОСКВЕ

II Всесоюзная конференция протестуда дала лозунг „Один журнал — на десять студентов“.

В прошлом учебном году по Москве насчитывалось 299 вузов подписчиков. В текущем 1928/29 уч. году уже собрано (на I-е полугодие декабря) 3 057 подписчиков. Эти цифры свидетельствуют о некоторых достижениях нашей работы, но... успехи идут главным образом за счет нескольких учебных заведений. Так, из общего количества 88 вузов, рабфаков и техникумов еще вовсе не приступили к организации подписной кампании (не выделяли даже уполномоченных) 33, ограничившись только выделением уполномоченных по подписке — 18, и только по 37 учебным заведениям ведется популяризация журнала и вербовка подписчиков.

Тов. Нацельсон

Тов. Галочка

ВПЕРЕДИ ВСЕХ ИДУТ

Кожтехникум (с. Богородское)	должен был собрать (исходя из количества учащихся)	20	подписк.	—	дал 120 под.
Рабфак им. Калинина	60	—	218	—	—
МВТУ	60	—	148	—	—
МИИТ	60	—	127	—	—
Моск. электротехникум	20	—	58	—	—
Политехникум им. Профитерера	70	—	129	—	—
Лесотехникум	15	—	21	—	—
Институт К. Либкнехта	100	—	156	—	—
Индустриально-инструментальный техникум	20	—	33	—	—
Инфиэкулят	40	—	55	—	—
Межевой институт	150	—	175	—	—
Техникум им. Пеханова	60	—	78	—	—
Техникум сваян	45	—	58	—	—
Рабфак им. Бухарина	80	—	92	—	—
Рабфак им. Артема	65	—	70	—	—

НЕОБХОДИМО ПОДНЯТУСЯ

Рабфаку искусств следовало собрать	65	—	собрано 55 подп.
МИИТ	400	—	354
... а эти далеки даже до выполнения лозунга			
Пром.-эконом. институту надо собрать	200,		собрано 86 подп.
Политехникум	600	—	46
2 МГУ	600	—	353
Землеустроитель. техн.	60	—	59
Политех. им. Ленина	20	—	20
Объединен. техникум путей сообщения	27	—	27
МВТУ	600	—	132
Пром.-экон. техникум	3	—	3
Техстальный ин-т	80	—	51
МЭТ	41	—	41
Коммунистический наместник Запада	70	—	40
1 МГУ	800	—	214
Топографический техн.	20	—	8
Рабфак им. Тимирязева	45	—	3

НЕ ВЫПИСЫВАЮТ И НЕ ЧИТАЮТ „КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“

Тимирязевская академия, Менделеевский институт, Ломоносовский институт, Государственная консерватория, Академия композиции, Коммунистический институт, Свердловский институт востоковедения, Институт журналистики, Губовнаршкола, 1 промышленный техникум, техникумы: жировой, строительный, фармацевтический, текстильный, кинематография, театральное искусство, профилактический (медиц.), Бауманский, кооперативный; музтеатр и другие: Сербия, Рубинштейна, Гнесиных, Красной Пресни, Римского-Корсакова, 1-й государственный музыкальный техникум, высшие курсы селхоз. кооперации, электромеханическая и техническая школы и 4-я школа сестер им. Лестгафта.

Редакция запрашивает организации этих учебных заведений — исполбюро, профкомы, партийные и комсомольские бюро — почему они не ведут работу по распространению „Красного студенчества“?

Мы требуем от студорганizations немедленно начать работу по продвижению „Красного студенчества“ в массы учащихся своих учебных заведений.

Ждем сообщений от этих организаций.

КОМУ ОБЯЗАНЫ?

Хорошей постановкой популяризации и подписной кампании по некоторым учебным заведениям мы обязаны энергии уполномоченных этих вузов, а именно: Гола Е. Ф. (Кожтехникум), Галочка (рабфак им. Калинина, институт К. Либкнехта), Аржанова (рабфак МВТУ), Нескиной (МИИТ), Канишевской (техникум им. Профитерера), Забудько (Межевой институт) и т. д.

Эти товарищи попали в число лучших потому, что им всесильно содействовали в работе студорганizations.

Перед студом читателей

Журнал „Красное студенчество“ вышел на суд читателей. 30-го ноября состоялась первая встреча редакции с читательской массой на конференции во 2 МГУ.

Общий голос конференции — побольше заметок из студенческой жизни, побольше практических советов и обмена опытом, шире отделить „На местах“ и „Литература“.

Особо отметили читатели полезность отдела „Как студенту лучше организовать свою учебу“. Во 2 МГУ организовалась даже инициативная группа по практической разработке этих вопросов на местном опыте. Группа завладела живой связью с редакцией.

Конференция отметила вместе с тем равнодушие к журналу партийных и профессиональных вузовских организаций и указала на необходимость прояснения большей активности с их стороны.

В вузовских газетах, по мнению конференции, должен быть введен специальный уголочек обсуждения журнала „Красное студенчество“, который будет как бы продолжением извещения на конференции обмена мнений и принесет большую помощь в деле улучшения журнала.

Журнал „Красное Студенчество“ — вещь хорошая. Впервые, он освещает нашу студенческую общественность и учебу, а самое главное то, что журнал студенту помогает, как лучше организовать учебу. Это видно из первых двух помещенных статей, где даны указания „как слушать лекции“ и как „пользоваться заданиями“. После обсуждения этих двух статей мы пришли к заключению, что указанные в них способы проработки лекций являются самыми наилучшими в наших условиях. Кроме того мы и с преподавателем по литературе говорили, и он тоже одобрил этот метод. Если т. Леонтьев, студент 2 МГУ, возражает против этого метода, т. е. метода слушания лекций, указывая, что лекции ведут к пассивности студента, то нам кажется, что в пассивности во время слушания лекций виноват сам т. Леонтьев, а не метод. Мы довольны слушанием лекций и проводим в жизнь данные журналом указания.

ХЛОПИН

Пермский рабфак

Бюро студожоров г. Киева приветствует стремление „Красного студенчества“ перейти к более живой форме изложения и улучшить внешность журнала. С появлением в Киеве первых номеров текущего года студента с большим интересом читали журнал, охватывающий все стороны студенческой жизни. При подаче иллюстративного материала нужно соблюдать известную меру, чтобы в иллюстрациях не затерялись серьезные статьи.

От имени бюро студожоров г. Киева
ИС. РЕБЕЛЬСКИЙ

Отв. редактор: Арутюнян А. А.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. КУЗЬМИН—Политпросветительная работа в вузах	2—4
В. ДАХШЛЕГЕР—О методах занятий в высшей школе	4—6
ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ	
М. КУРЛЯДСКИЙ—Большое внимание иностранным языкам	7—8
Что делают наши главы	8—10
а) беседа с тов. Вышинским (Госиздат)	
б) беседа с тов. Халатовым (Госиздат)	
в) беседа с тов. Янку (ВСНХ)	
г) беседа с тов. Березовским (Цутранпрос)	
Е. ТРОЩЕНКО—Фабрика лиших людей	11—12
А. ДРУЖИНИН—Фабрика „журналистов“	13
С. ТРЕТЬЯКОВ—В черную страну	14
С. КИРСАНОВ—Из поэмы 1 МГУ	15
Л. НАСИЛЬ—Арабская сказка (с иллюстрациями)	16—19
СТУДИЯ И ЕГО ПРОФИЯНИИ	20—21
Л. НАСИЛЬ—Гоголевские дни в Ульяновске (с иллюстрациями)	22—23
М. КРАСНОСТАВСКИЙ—Язы нет, но...	23—25
С. СВИНЦОВ—Маршак на фронте учебы	26
Ф. ШЕРБАК—Готовят агрономов куда	26
М. РЕПИН—Но остаются (с иллюстр.)	26—27
ФИЗИКУЛЬТУРА (с иллюстр. Иурьянских)	28—29
СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ	30—31
ЗА РУБЕЖОМ	
GENOSSE—Классовая борьба в германской школе	32—33
КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧЕБУ	
И. РЕБЕЛЬСКИЙ—Нарточная система работы над книгой	34—35
Фото-страничка	36
Шашматы	37
Отдел развлечений	38
„Красное Студенчество“ по Москве	39
Ф. ЗЙДЕМАН—О непрерывной производственной практике	на обл.

В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ СНИМКИ

- 1 МГУ.
- Конференция московского студенчества
- Студиторская секция на IV съезде рабселькоров
- Вхутели
- Политпросвет институт
- Рабфак имени Наликина
- Т. С. Х. А.
- Тамбовский рабфак
- В Елецкий рабфак
- ФОТО: М. ХАН, А. РОДЧЕНКО, Г. ТАРШИС, ХРАПУШИН
- Обформление номера Варвары Степановой

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, 11, Солянка, 12,
Дворец Труда, комн. № 214
тел. 3-55-54.

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

АСТРОНОМИЯ И ГЕОДЕЗИЯ

Иванов А. А., проф. ВВЕДЕНИЕ В АСТРОНОМИЮ

С 7 табл. на отд. листках. Стр. 191. Ц. 80 к.

Иванов А. А. КУРС СФЕРИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ

Стр. 317. Ц. 1 р. 20 к.

Иванов А. А. ОСНОВНОЙ КУРС ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ

Стр. 379. Ц. 2 р. 25 к.

Иванов А. А. ПРАКТИЧЕСКАЯ АСТРОНОМИЯ

Стр. 187. Ц. 80 к.

Мультон Ф. Р. ВВЕДЕНИЕ В АСТРОНОМИЮ

Перев. с англ. под редакцией проф. В. Г. Фесенкова. Стр. XX+612+6 карт. Ц. 2 р. 60 к.

Платонов Н. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО НАЧАЛЬНОЙ АСТРОНОМИИ (космографии)

Изд. 2-е. Стр. 216+1 табл. Ц. 1 р. 30 к.

Покровский К. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К АСТРОНОМИЧЕСКИМ НАБЛЮДЕНИЯМ НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ И МАЛОЙ ТРУБОЙ. С 5 картами звездного неба, картой луны, 110 рис. и 2 хромотипографии. Изд. 4-е, исправл. и дополнен. Стр. 263. Ц. 1 р.

Покровский К. ЗВЕЗДНЫЙ АТЛАС ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С НЕБОМ И СИСТЕМАТИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

13 карт, 2 табл. и 16 сеток. С объяснительным текстом и изображениями созвездий. Дополнение и „Путеводителю по небу“. Изд. 3-е. Ц. 1 р.

Цингер Н. КУРС ПРАКТИЧЕСКОЙ АСТРОНОМИИ

С дополн. проф. В. Г. Фесенкова. Стр. 306. Ц. 1 р. 60 к.

Чулицкий Н. АСТРОНОМИЯ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКОВ

М.—Л. 1928. (Печ.)

ПРОДАНА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ

ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР.

**Ф
И
З
И
К
А**
Бачинский А. — ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ МЕХАНИКУ

Учение о силах и движении. Изд. 3-е, проработ. и дополн. Стр. 251. Ц. 85 к.

Белявский А. — ТЕОРИЯ ЗВУКА В ПРИМЕНЕНИИ К МУЗЫКЕ

Основы физической и музыкальной акустики. Стр. 238. Ц. 1 р. 50 к.

Бирон Е. В. — УЧЕНИЕ О ГАЗАХ И ЖИДКОСТЯХ

Под ред. и с дополнит. главой проф. О. Д. Хвольсона. С 23 рис. и 56 табл. Стр. 253. Ц. 75 к.

Блох Э. — КИНЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ГАЗОВ

Перев. с франц. И. Е. Тамма. Стр. 192. Ц. 60 к.

Бор Н. — ТРИ СТАТЬИ О СПЕКТРАХ И СТРОЕНИИ АТОМОВ

Перев. с нем. С. И. Вавилова. (Современные проблемы естествознания.) Стр. 155. Ц. 60 к.

Быков Н. А., проф. — ТЕРМОДИНАМИКА. — М. — Л. 1928.

Стр. 408 + 4 диаграммы на отд. листах. Ц. 6 р., в перепл. 6 р. 40 к.

Брэгг Уильям Г. — МИР ЗВУКА

Перев. с англ. И. С. Градштейна, под ред. Э. В. Шпольского, М. — Л. 1927. (Природа и культура.) Стр. 131. Ц. 90 к.

Ганфштенгель Георг. — СТО ОПЫТОВ ПО МЕХАНИКЕ

Перев. с нем. Л. А. Туммермана. Под ред. проф. А. И. Яшинова. М. — Л. 1927. Стр. 173. Ц. 65 к.

Гарт А. — ЭЛЕМЕНТАРНАЯ СТАТИКА В ОПЫТАХ

Перев. с англ. Под ред. проф. Н. Н. Бухгольца. Стр. 139. Ц. 1 р.

Гельмгольц Г. — О СОХРАНЕНИИ СИЛЫ

Физическое исследование. (Классики естествознания.) Стр. 71. Ц. 25 к.

Грец Л., проф. — ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Пер. с 22-го нем. изд., под ред. В. К. Лебединского. Часть первая. Проявления электричества и его действия. С 384 рис. Изд. 2-е. М. — Л. 1928. Стр. 506. Ц. 4 р. 25 к., в перепл. 4 р. 65 к. Часть вторая. Приложения электричества. С 361 рис. М. — Л. 1927. Стр. 436. Ц. 4 р.

Добронравов Н. И., Дорфман Я. Г., Загулин Н. И. и др. — ТАБЛИЦЫ ФИЗИЧЕСКИХ КОНСТАНТ

Обработал Я. Г. Дорфман. Под ред. акад. А. Иоффе. М. — Л. 1928. Стр. 280 + 10 (нен.) Ц. 4 р. 25 к., в перепл. 5 р.

Ермаков В. Д. — ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОМЕТРИИ

Часть первая. Электронизмерительные приборы. М. — Л. 1927. Стр. 365. Ц. 4 р. 25 к., в перепл. 4 р. 75 к.

Жуновский Н. Е., проф. — АНАЛИТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Стр. 270. Ц. 4 р.

Зоммерфельд А. — СТРОЕНИЕ АТОМА И СПЕКТРЫ

Часть первая. Перев. с нем. под ред. А. Ф. Иоффе и П. И. Лукирского. Стр. 403. Ц. 3 р. 75 к.

Иванов Б. А. — ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА

Часть первая. Статика. Изд. 3-е. Стр. X + 238. Ц. 2 р. 75 к.

Иоффе А. Ф. — КУРС ФИЗИКИ

Часть первая. Основные понятия из области механики. Свойства тепловой энергии, электричество и магнетизм. Стр. VII + 270. Ц. 3 р. 60 к.

ПРОДАЖА
ВО ВСЕХ
МАГАЗИНАХ
И КИОСКАХ
ГОСИЗДАТА

Цена 25 коп.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

**НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАС-
СОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ**

Красное студенчество

**ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА**

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ
ОБЪЕМОМ ПО 40 СТР. (5 ПЕЧАТН. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: С 1-го ДО КОНЦА УЧЕБ-
НОГО ГОДА (18 №№)—
2 р. 80 к. БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ; НА 2-ое УЧЕБНОЕ ПОЛУ-
ГОДИЕ С 1 ЯНВАРЯ 1929 Г. (11 №№)—2 р. 30 к. НА 3-е МЕ-
СЯЦА (6 №№)—1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № В ПРОДАЖЕ—25 к.
ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-
СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:
ПРИ ПОДПИСКЕ—2 р. 25 к.; К 15 ФЕВРАЛЯ—1 р. 25 к.

**СТУДЕНТЫ—СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УЛОВИИ ПОДПИСКИ
А БУДУЩЕМИ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ УЖЕ УЛОВИИ-
МОЩНЫХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕГО ГАРАНТИ-
НОГО ОБЩЕГО ПОЛЬЗУЮТОВ КРЕ ДИ ТОН НА ОРОК
ПОДПИСКИ (ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОПРОС. ФОНА И
ЛЕВО-ОБУЧНИК. СМЕНЕД. ИЛИ № 35 ОТ 211-28 К.)**

**ПОДПИСЧИКИ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА
И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО ЗАКАЗУ ИЛИ ОБЩЕГО ПРЕД-
СТАВЛЕНИЯ ИЛИ ОБЩЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДПИСЧИ-
КОВ НА 4 РУБ. ЗА ОБОИЕ ПОЛУГОДИЯ ИЛИ ТРИ МЕСЯЦА
ДОЛЖНЫ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА 2-е ЗА ОБОИЕ ПОЛУГОДИЯ ИЛИ
ТРИ МЕСЯЦА ПОДПИСЫВАТЬСЯ ПОДПИСЧИКИ ПОДПИСЧИКИ**

**ГОДОВЫЕ ПОДПИСКИ ПРИ УЛОВИИ ПОДПИСКИ
3 БИБЛИОТЕКИ В 100 РУБ., 5 БИБЛИОТЕК ПО 50 РУБ.,
15 БИБЛИОТЕК ПО 30 РУБ., 20 БИБЛИОТЕК ПО 25 РУБ.,
а ТАКЖЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ И
ЛУЧШЕЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.
По мере роста числа подписчиков количество премий
будет увеличиваться.
БИБЛИОТЕКИ КОМПЛЕКТУЮТСЯ ТАКИМИ ПОДПИСЧИ-
КАМИ ИЗ КАТАЛОГА ГОСЗДАТА.**

**ТИРАЖ ПЕРВЫХ ШЕСТИ НОМЕРОВ
ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ.**

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА
2-ое УЧ. ПОЛУГОДИЕ И НА ВЕСЬ 1929 ГОД**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
Редакция журнала «Красное Студенчество» Мос-
ква II, Солинка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54.
Уполномоченными исполнителями профсоюзной и профсо-
юзной в каждом учебном заведении, Главной и прочей
подписных и периодических изданий Госиздата: Мос-
ква, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-57-19. В от-
делениях, kiosках и магазинах Госиздата, во всех
кiosках все собою от его комитета по оказанию помощи,
также во всех почтово-телеграфных центрах.